

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. И. КАНТА

В. С. Корнеев

**ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ
МЕЗОРЕГИОНОВ НА БАЛТИКЕ**

Калининград
2010

УДК 911.3
ББК 65.049
К67

Рецензент:

Н. В. Каледин — канд. геогр. наук., доц., проректор
(Санкт-Петербургский государственный университет)

К67 **Корнеев В. С.**
Формирование трансграничных мезорегионов на Балтике: монография. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. — 80 с.
ISBN 978-5-9971-0085-8

Активное сотрудничество административно-территориальных и муниципальных образований соседних стран ведет к формированию трансграничных регионов, успешно развивающихся на Балтике, где сотрудничество приграничных территорий разных стран поддерживается Европейским союзом, финансирующим для этих целей специальные международные программы. В них участвуют и страны, не входящие в ЕС, в том числе Россия. Формированию на Балтике трансграничных регионов и участию в этом процессе субъектов РФ и посвящена данная книга.

Предназначена для специалистов в сфере регионоведения, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

УДК 911.3
ББК 65.049

ISBN 978-5-9971-0085-8

© Корнеев В. С., 2010
© Издательство РГУ им. И. Канта,
2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Трансграничные регионы	6
2. Новые формы пространственной организации трансграничного сотрудничества и формирование трансграничных регионов....	12
3. Состав трансграничных мезорегионов на Балтике	18
4. Характеристика трансграничных регионов	25
5. Трансграничный мезорегион Юго-Восточной Балтики	43
6. Калининградская область в трансграничном мезорегионе Юго-Восточной Балтики	51
Заключение.....	70
Библиографический список	74

ВВЕДЕНИЕ

В Балтийском регионе активно развиваются международные связи — транснациональные (между странами) и трансграничные (между административно-территориальными и муниципальными образованиями стран). Быстрее этот процесс идет во взаимоотношениях стран ЕС, Россия и ее регионы сотрудничают с ними менее интенсивно и являются, за немногими исключениями, стороной, участвующей в инициативах, выдвигаемых западными партнерами.

Субъектами международного транснационального сотрудничества выступают государства (хотя в условиях глобализации определенную и возрастающую роль играют также крупные корпорации, в меньшей мере — международные неправительственные организации). Субъекты трансграничного сотрудничества — административно-территориальные и муниципальные образования, хозяйствующие субъекты, неправительственные организации, а также непосредственно население приграничных регионов, реализующее взаимодействие в форме личных контактов.

В результате усиления процесса регионализации (характерного для современного процесса глобализации) и расширения и углубления межгосударственного сотрудничества постепенно формируется балтийское политическое, экономическое и культурное пространство и единый Балтийский макрорегион (что усиливает конкурентные позиции участвующих в интеграции стран на мировом рынке).

Развивающиеся в Балтийском макрорегионе экономические, социальные, политические, экологические и другие связи между приграничными территориями ведут к формированию трансграничных регионов, существенно отличающихся

по характеру внутренних социально-экономических, политических и иных связей от национальных регионов. А именно: связи между приграничными территориями разных стран, как правило, менее интенсивны по сравнению с их связями с другими регионами внутри собственных государств. Однако внутригосударственные связи более интенсивны по сравнению с взаимными связями приграничных территорий, не развивающих сотрудничество. То есть в трансграничных регионах снижается барьерная функция границы и повышается контактная функция. Усиливается однородность экономического и культурного пространства участвующих в сотрудничестве территорий, что повышает их конкурентоспособность в мировом пространстве.

В своей предыдущей книге (Международная регионализация на Балтике. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010) автор подробно остановился на теории международного регионообразования и проблемах формирования единого Балтийского макрорегиона. В меньшей мере были рассмотрены проблемы формирования внутри него трансграничных регионов, которым посвящена настоящая публикация.

1. ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РЕГИОНЫ

В условиях глобализации сглаживаются различия между государством, с одной стороны, и регионами, формирующимися внутри государства и в составе нескольких государств или их частей, — с другой. Глобализация стимулирует формирование международных регионов, которые образуются в результате взаимодействия разных государств, их административно-территориальных и муниципальных образований. Международные регионы различаются по размерам и специфике субъектов, участвующих в сотрудничестве, поэтому следует попытаться выстроить их иерархию, для чего целесообразно воспользоваться опытом, накопленным в отечественной экономгеографии и смежных науках (прежде всего, в политической регионалистике), где выделяются: локальный, микро-, мезо- и макроуровни, иногда также мегауровень и глобальный.

Поскольку на макроуровне сотрудничают государства, не всегда граничащие между собой, мы предлагаем называть формирующиеся при этом пространственные сочетания не трансграничными, а *транснациональными* регионами. Для мезо- и микроуровней целесообразно использовать понятие *трансграничного региона*.

Вышесказанное позволяет обосновать следующую иерархическую систему административно-политических регионов (табл. 1).

Следует различать два их вида международных регионов — транснациональные и трансграничные. Транснациональные регионы включают государства, связанные в политическом или экономическом отношении (политические и экономические регионы) либо имеющие сходство по социально-культурным и (или) этнорелигиозным признакам (социально-культурные регионы).

Таблица 1

Иерархия регионов

Иерархический уровень	Примеры регионов
<i>Межгосударственные регионы</i>	
Глобальный уровень	Мировая политическая система
Мегарегионы	ЕС, СНГ, ОАГ, Африканский союз, Лига арабских государств и др.
Международные макрорегионы	Союзное Государство России и Беларуси, Балтийский регион, Бенилюкс, страны Балтии и др.
Трансграничные мезорегионы	Еврорегионы
Трансграничные микрорегионы	Территории двух сотрудничающих муниципальных образований
<i>Внутригосударственные регионы</i>	
Макрорегионы	Федеральные округа
Мезорегионы	Административно-территориальные образования
Микрорегионы	Муниципалитеты
II (высшего) уровня	Муниципальные районы и городские округа
I (низшего) уровня	Городские и сельские поселения
Локальный уровень	Населенные пункты

Трансграничные регионы создаются в ходе сотрудничества административно-территориальных и муниципальных образований соседних государств или, в случае социально-культурных регионов, включают в себя близкие по важным параметрам (историческая, языковая, религиозная общность) приграничные регионы стран-соседей. По большей части они относятся к когерентным регионам, поскольку в основе их формирования лежат связи между территориями разных стран, а не близость по какому-либо признаку. Хотя можно привести достаточно примеров соседних приграничных территорий разных стран, некоторые (иногда весьма существенные) признаки которых достаточно схожи. Например, речь может идти об одинаковом этническом составе населения, близкой хозяйственной специализации или сходстве историко-культурного

ландшафта (особенно, если территории разных стран прежде относились к одному государству). В таком случае, по нашему мнению, целесообразно говорить о трансграничных *зонах*.

Трансграничные связи весьма разнообразны. В зависимости от того, какую функциональную (отраслевую) подсистему региона они характеризуют, можно выделить ряд их функциональных типов (табл. 2).

Связи между входящими в трансграничный регион субъектами разных стран чаще всего не бывают более тесными по сравнению со связями каждого из субъектов региона с другими аналогичными субъектами своей страны. То есть, например, приграничный муниципалитет обычно имеет более тесные связи с другими соседними муниципалитетами собственной страны по сравнению со связями с муниципалитетами, расположенными по другую сторону границы. Однако они более тесны по сравнению со связями между теми муниципалитетами разных стран, которые не входят в состав трансграничного региона. Иначе говоря, при рассмотрении системообразующих связей принимаются во внимание только трансграничные связи, но не связи входящих в трансграничный регион субъектов с аналогичными субъектами собственной страны. К числу важных признаков относятся также:

- достаточно тесные социальные связи (в сферах культуры, спорта, образования, науки);
- часто — наличие общей или скоординированной инфраструктуры (транспортной, энергетической);
- часто — наличие общепринятого наименования региона (Балтийский регион, Средиземноморский регион, регион Альп, Балканы);
- иногда — этническое сходство;
- иногда — наличие общего исторического прошлого.

Иерархической системы трансграничных регионов, охватывающей все мировое пространство, не существует (хотя бы потому, что не все территории относятся к трансграничным), однако в отдельных частях этого пространства такая система теоретически может прослеживаться — там, где процессы трансграничного сотрудничества наиболее активны.

Таблица 2

Функциональная классификация трансграничных связей

Функциональный тип связей	Элементы	Системообразующие связи	Системообразующая проблема	Организационная форма
Природные	Локальные природные комплексы	Совместная охрана природных ресурсов	Устойчивое развитие природных комплексов	Международные договоры, соглашения и программы
Исторические	Административно-территориальные и муниципальные образования	Общие исторические события	Сохранение общей исторической памяти	Международные научные конференции, семинары, публикации
Демографические	Люди	Миграции	Оптимизация миграционных потоков	Международные договоры, соглашения и программы
Этнические	Этносы, субэтноты	Межэтнические взаимодействия	Взаимовлияние этносов	Международные программы
Экитические	Населенные пункты	Межселенная подвижность населения	Совместное использование территории	Международные договоры, соглашения и программы
Экономические	Хозяйствующие субъекты	Производственные связи	Повышение экономической эффективности и конкурентоспособности	Международные договоры, соглашения хозяйствующих субъектов, проекты
Промышленные	Промышленные предприятия	Поставки сырья, топлива, полуфабрикатов, готовой продукции	Международная производственная кооперация и интеграция	Соглашения между хозяйствующими субъектами, проекты

Окончание табл. 2

Функциональный тип связей	Элементы	Системообразующие связи	Системообразующая проблема	Организационная форма
Транспортные	Узлы, перетоны	Транспортные перевозки	Оптимизация транснациональных перевозок	Международные договоры и соглашения, проекты
Туристские	Объекты туризма	Туристические потоки	Рост туристических потоков	Международные программы, соглашения хозяйствующих субъектов, проекты
Социальные	Социумы	Социальные отношения	Взаимовыгодность связей	Международные договоры, соглашения и программы
Бытовые	Социумы	Бытовые отношения	Обеспечение легальности (недопущение контрабанды и др.)	Международные договоры и соглашения
Культурные	Социумы	Культурные связи	Взаимообогащение культур	Международные договоры, соглашения и программы
Политические	Государства, административно-территориальные и муниципальные образования	Политические отношения	Согласование стратегий, программ и планов развития	Международные договоры, соглашения и программы
Военно-политические	Государства	Военно-политические отношения	Обеспечение взаимной безопасности	Международные договоры и программы

Природно-хозяйственные	Локальные природно-хозяйственные системы	Совместное использование природных ресурсов	Рациональное использование природных ресурсов	Международные договоры, соглашения и программы
Социально-экологические	Социоэкосистемы	Улучшение состояния окружающей среды	Улучшение здоровья населения	Международные договоры и соглашения
Социально-экономические	Административно-территориальные и муниципальные образования	Реализация совместных проектов	Повышение уровня и качества жизни населения	Международные соглашения, программы и проекты
Политико-экономические	Государства	Инвестиционные потоки	Повышение международной конкурентоспособности сторон	Международные договоры и соглашения

Источник: собственные разработки автора.

Приграничные российские районы в силу своего географического положения являются «зоной контакта» России с внешним миром. Использование этого контактного потенциала, развитие приграничного сотрудничества с регионами соседних стран может и должно стать базой для ускоренного развития приграничных регионов — «коридоров развития» и вывода из депрессивного состояния регионов, пока еще слабо развивающих трансграничное сотрудничество.

2. НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Одной из наиболее перспективных форм трансграничного сотрудничества, важной для международной кооперации в различных сферах, являются еврорегионы (ассоциации приграничных регионов и муниципалитетов разных стран). Их создание (первым из еврорегионов стал EUREGIO, основанный в 1958 г. на немецко-голландской границе) [47] может расцениваться как этап институционализации трансграничных регионов, оно преследует долгосрочные цели социальной и экономической интеграции по обе стороны границы.

Еврорегионы представляют собой группы регионов стран Европейского союза либо граничащих с ЕС государств, между которыми заключено соглашение о сотрудничестве. Предметом сотрудничества выступают различные сферы деятельности, относящиеся к компетенции регионов (административно-территориальных единиц и муниципальных образований). По сути, территории еврорегионов и представляют собой наиболее оформленные, институционализированные трансграничные регионы. Мезорегионы, входящие в состав Балтийского макро-региона, представлены на рисунке 1.

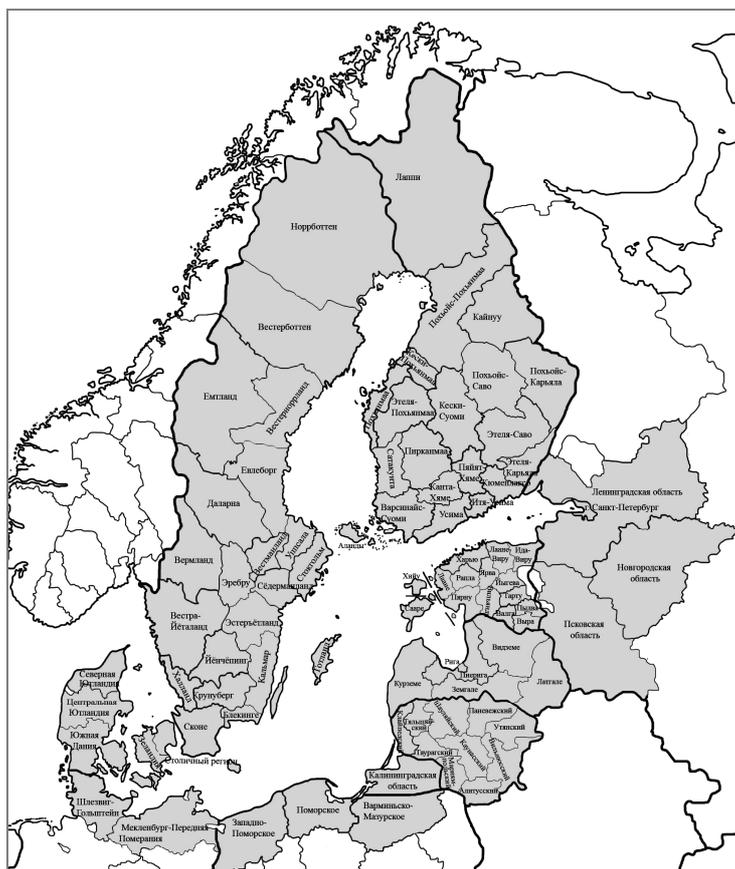

Рис. 1. Мезорегионы Балтийского макрорегиона

В Балтийском макрорегионе насчитывается 29 еврорегионов и аналогичных им новых пространственных форм международной экономической интеграции (НПФМЭИ) — в основном ассоциаций муниципальных образований, некоторые из которых выступают как юридические лица (рис. 2, табл. 3); 18 еврорегионов целиком находятся на территории Балтийского региона, а 11 — лишь частично, поскольку в них входят и территории, не относящиеся к Балтийскому макрорегиону.

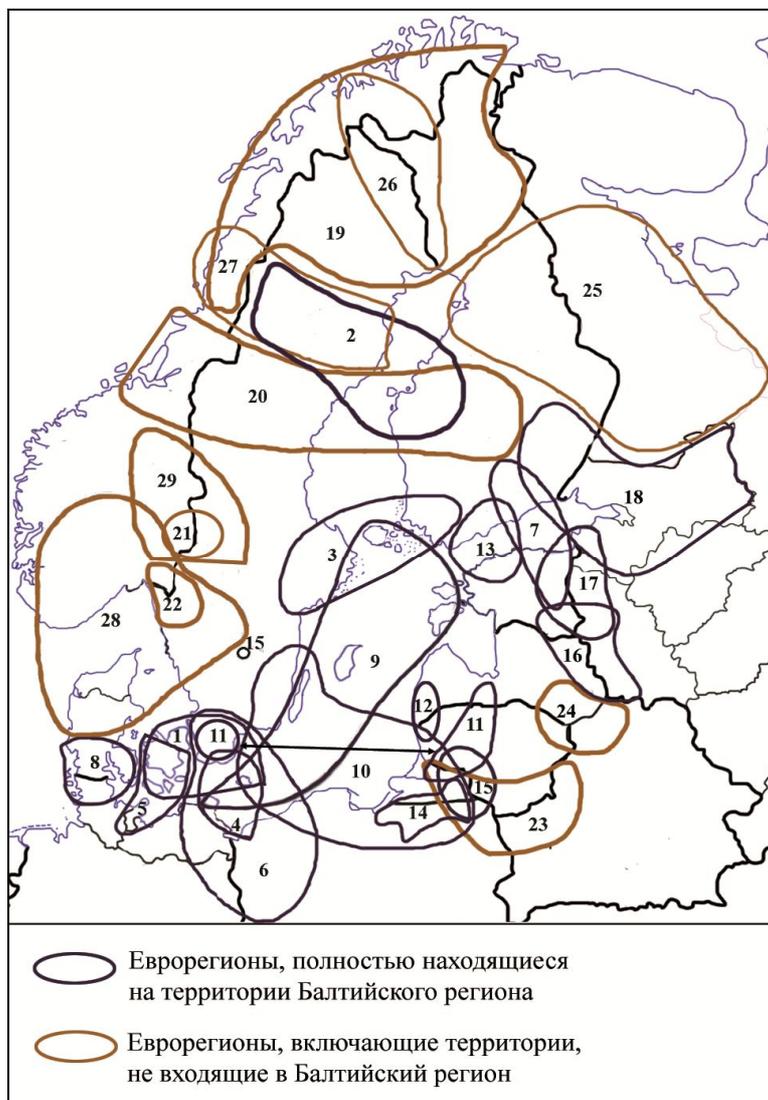

Рис. 2. Еврорегионы и аналогичные им НПФЭИ в Балтийском макрорегионе

Таблица 3

**Еврорегионы и аналогичные им НПФМЭИ
в Балтийском макрорегионе**

Номер на картосхеме (рис. 2)	Название (в скобках — год создания)	Страны-участницы
<i>Полностью находящиеся на территории Балтийского макрорегиона</i>		
1	Комитет «Эресунн» (1964)	Дания, Швеция
2	Совет «Кваркен» (1972)	Швеция, Финляндия
3	Кооперация «Архипелаг»	Швеция, Финляндия
4	Кооперация «Четырех углов» (1980)	Дания, Швеция, Германия, Польша
5	Сторстрем — Остгольштейн — Любек (1990)	Германия, Дания
6	Еврорегион «Померания» (1995)	Германия, Польша, Швеция
7	Финско-эстонская кооперация 3+3 (1995)	Финляндия, Эстония
8	Сондерийланд — Шлезвиг (1997)	Германия, Дания
9	«Острова Балтийского моря Б7» (1997)	Эстония, Германия, Дания, Швеция, Финляндия
10	Еврорегион «Балтика» (1998)	Польша, Литва, Швеция, Дания, Россия
11	Еврорегион «Сауле» (1999)	Литва, Латвия, РФ, Швеция
12	Еврорегион «Бартува» (2000)	Латвия, Литва
13	Еврорегион «Хельсинки — Таллин» (2003)	Финляндия, Эстония
14	Еврорегион «Льна — Лава» (2003)	Польша, Россия
15	Еврорегион «Шешупе» (2003)	Россия, Литва, Польша, Швеция
16	Еврорегион «Псков — Ливония» (2004)	Россия, Эстония, Латвия
17	Кооперация «Территория трансграничного сотрудничества Чудского озера» (1993)	Эстония, Россия
18	Юго-Восточная Финляндия — Россия	Финляндия, Россия

Номер на картосхеме (рис. 2)	Название (в скобках — год создания)	Страны-участницы
<i>Включающие также территории, не входящие в Балтийский регион</i>		
19	Комитет «Нордкаллоттен» (1971)	Норвегия, Швеция, Финляндия
20	Комитет «Миттнорден» (1977)	Норвегия, Швеция, Финляндия
21	Кооперация «Арко» (1978)	Норвегия, Швеция
22	Комитет «Эстфолль — Бохус» (1980)	Норвегия, Швеция
23	Еврорегион «Неман» (1997)	Польша, Литва, Беларусь, Россия
24	Еврорегион «Страна озер» (1999)	Литва, Латвия, Беларусь
25	Еврорегион «Карелия» (2000)	Финляндия, Россия
26	Совет «Долины Торнио» (1987)	Финляндия, Норвегия, Швеция
27	Миттскандия (1980)	Норвегия, Швеция
28	Каттегат — Скагеррак	Дания, Норвегия, Швеция
29	Верmland — Хедмарк — Акерсхус — Эфолл	Норвегия, Швеция

Создание еврорегионов с российским участием началось во второй половине 1990-х гг. Сейчас субъекты РФ и их муниципальные образования входят в семь еврорегионов: Калининградская область и/или ее муниципальные образования — в еврорегионы «Балтика», «Неман», «Сауле», «Лына — Лава», «Шешупе», Псковская область — в еврорегион «Псков — Ливония», Республика Карелия — в еврорегион «Карелия». Кроме того, существуют еще два сходных образования с участием России, не носящих название еврорегионов, — кооперация «Территория трансграничного сотрудничества Чудского озера» и НПФЭИ «Юго-Восточная Финляндия — Россия» — с участием Псковской и Ленинградской областей соответственно.

Можно выделить следующие основные направления деятельности еврорегионов и аналогичных им НПФЭИ:

2. Новые формы пространственной организации трансграничного сотрудничества

— расширение сотрудничества региональных органов государственной власти и местного самоуправления (повышение квалификации их сотрудников в сфере приграничного сотрудничества, оказание консультационных услуг, содействие обмену сотрудниками);

— забота и сохранение общего культурного наследия и организация культурного обмена, проведение работы по укреплению в сознании проживающего на приграничной территории населения убеждения в необходимости приграничного сотрудничества, формирование европейского самосознания и укрепление солидарности европейских народов;

— развитие сотрудничества в сферах образования, здравоохранения и социальной работы;

— реализация совместных мер по охране природы приграничных территорий;

— разработка совместных проектов по развитию транспортной инфраструктуры (а применительно к еврорегионам — с участием стран, не являющихся членами ЕС) и организации пограничных переходов;

— согласование планов развития регионов и разработка общих стратегий для еврорегионов с выделением конкретных проектов, в реализации которых заинтересованы участвующие стороны.

Вне зависимости от формулировки целей создания деятельности еврорегионов реально направлена на развитие сотрудничества территориальных единиц соседствующих стран, направленного на преодоление недостатков приграничного (то есть периферийного) положения входящих в них субъектов и, если говорить об экономике, то в конечном счете для получения конкурентных преимуществ по сравнению с другими регионами. Не случайно сотрудничество регионов все более переносится из социально-культурной плоскости в сферу развития производственной и социальной инфраструктуры. Особенно активно реализуются проекты по созданию общей транспортной сети (автомагистрали, а также железные дороги, паромные линии).

Для повышения эффективности участвующим в деятельности еврорегионов российским субъектам целесообразно ус-

тановить между собой более тесные контакты и организовать ассоциацию «еврососийских» регионов с целью выработки общей стратегии действий. Сотрудничество в еврорегионах должно стать одним из направлений стратегического планирования для приграничных субъектов Российской Федерации. На федеральном уровне более высокий статус должна получить Концепция приграничного сотрудничества Российской Федерации, в которой необходимо обратить внимание на новые формы НПФМЭИ, включая еврорегионы.

3. СОСТАВ ТРАНСГРАНИЧНЫХ МЕЗОРЕГИОНОВ НА БАЛТИКЕ

Взаимодействие административно-территориальных и муниципальных образований, относящихся к разным странам, может приводить к созданию трансграничных мезорегионов. Конечно, их внутренняя связность, целостность не столь значительна, как в мезорегионах, формирующихся на национальном уровне, но в некоторых случаях, особенно тогда, когда в сотрудничестве участвуют территории с высоким уровнем развития (а иногда и с различающимся — высоким и относительно низким — уровнем), эта связанность может быть достаточно ощутимой. Как правило, слабее трансграничные связи между регионами с невысоким уровнем развития.

Мы проанализировали внешнеторговые связи административно-территориальных образований стран Балтийского региона друг с другом, оценили конфигурацию путей сообщения и, отчасти, интенсивность грузовых и пассажирских перевозок, сотрудничество в рамках еврорегионов, а также реализацию совместных проектов по программе «Interreg» и другим программам Евросоюза. Это послужило основанием к выделению в составе Балтийского макрорегиона 17 трансграничных мезорегионов (рис. 3, табл. 4). Субъекты РФ и их муниципальные образования вошли в 4 трансграничных региона (I, IX, X, XIV).

Рис. 3. Трансграничные мезорегионы в Балтийском макрорегионе

**Мезорегионы трансграничного сотрудничества
в Балтийском макрорегионе**

Мезорегион сотрудничества	Площадь терри- тории, тыс. км ²	Насе- ление, млн чел.	ВРП, млрд евро	ВРП на ду- шу населе- ния, тыс. дол. США
I — российско-литовско- польско-шведского	95,9	5,8	52,0	9,0
<i>Ia — Юго-Восточная Балтика</i>	<i>71,7</i>	<i>5,3</i>	<i>33,8</i>	<i>6,4</i>
<i>Iб — Юго-Восточная Швеция</i>	<i>24,2</i>	<i>0,5</i>	<i>18,2</i>	<i>32,1</i>
II — немецко-датско-шведско- польского	78,5	8,0	210,0	26,4
III — немецко-датского	12,9	1,6	57,8	35,0
IV — датско-шведско- норвежского	110,5	6,0	250,0	42,0
V — норвежско-шведского (1)	46,7	0,5	14,7	32,0
VI — норвежско-шведского (2)	118,5	0,8	28,1	35,5
VII — шведско-финского (1)	123,8	1,1	32,6	30,2
VIII — норвежско-финско- шведского	317,9	1,1	31,0	27,0
IX — российско-финского (1) (Карелия)	263,7	1,3	21,0	15,8
X — российско-финского (2) (Санкт-Петербург, Ленинград- ская обл.)	116,9	6,7	55,0	8,2
XI — эстонско-финского	29,8	2,4	84,5	34,0
XII — шведско-финского (2)	27,7	2,8	122,3	43,8
XIII — шведско-эстонского	7,1	0,1	2,0	19,4
XIV — российско-латвийско- эстонского	24,2	0,5	1,9	3,8
XV — латвийско-литовско- белорусского	25,1	0,8	4,2	5,3
XVI — литовско-латвийского	10,2	0,45	2,7	6,0
XVII — литовско-белорусско- польского	42,9	1,7	10,75	6,2

Источник: расчеты автора на основе данных [13; 52].

Трансграничные мезорегионы, образованные взаимодействием административно-территориальных и муниципальных образований Германии и Северных стран между собой, выделяются высоким уровнем экономического развития (ВРП на душу населения здесь составляет в 26—44 тыс. евро). Самым низким уровнем, естественно, характеризуются мезорегионы — результаты взаимодействия субъектов постсоциалистических стран (душевой ВРП 4—6 тыс. евро). Промежуточное положение занимают мезорегионы, в которые входят части как экономически развитых стран, так и постсоциалистических (душевой ВРП 8—20 тыс. евро). Соответственно последняя группа имеет и наиболее сильную внутреннюю дифференциацию в производстве ВРП на душу населения (рис. 4). Коэффициент вариации ВРП (отношение максимального душевого ВРП к минимальному по субъектам, входящим в мезорегион) здесь составляет 4,4—9,0, тогда как в мезорегионах первой группы 1,2—2,8, второй — 1,0—2,7.

Не по всем социально-экономическим показателям и не всегда регионы развитых государств отличаются от регионов постсоциалистических стран в лучшую сторону. Так, показатели динамики производства ВРП в 2000—2007 гг. гораздо более благоприятны были именно в регионах постсоциалистических стран, особенно в России (рис. 5).

Довольно примечательные результаты показывает и анализ дифференциации уровня безработицы (рис. 6).

Самые высокие величин он достигает как раз в отдельных регионах экономически более развитых стран — Германии (земля Мекленбург-Форпоммерн), в Восточной и Северной Финляндии. Кроме того, можно заметить, что уровень безработицы в приграничных административных регионах и муниципалитетах обычно выше, чем в удалении от границы. Развитие трансграничного сотрудничества для таких регионов особенно важно, поскольку реализация совместных проектов способствует созданию новых рабочих мест.

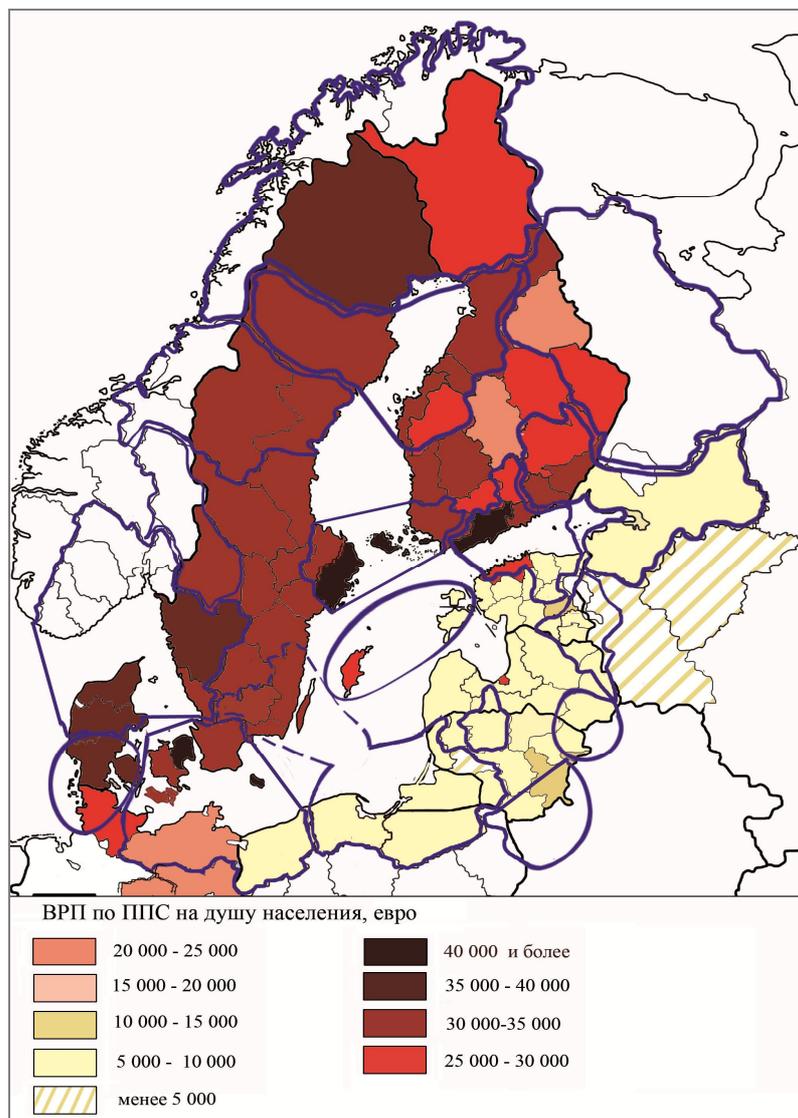

Рис. 4. Валовой региональный продукт на душу населения, евро, 2007 г.

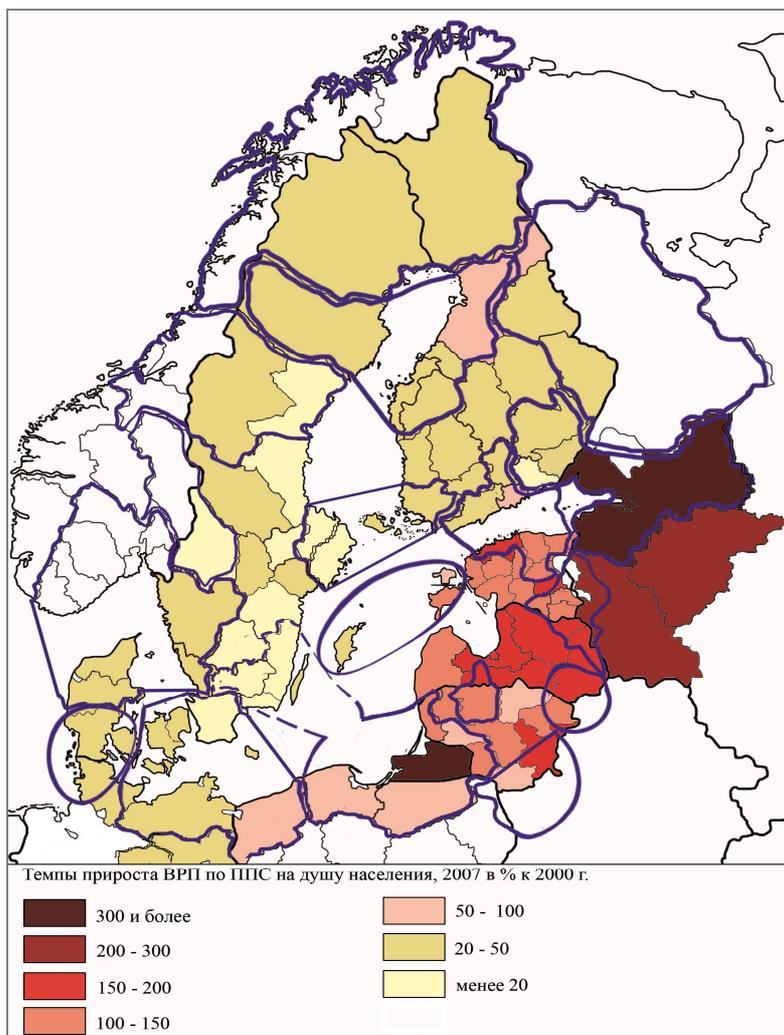

Рис. 5. Динамика ВРП в регионах Балтийского макрорегиона
Источники: [13; 52].

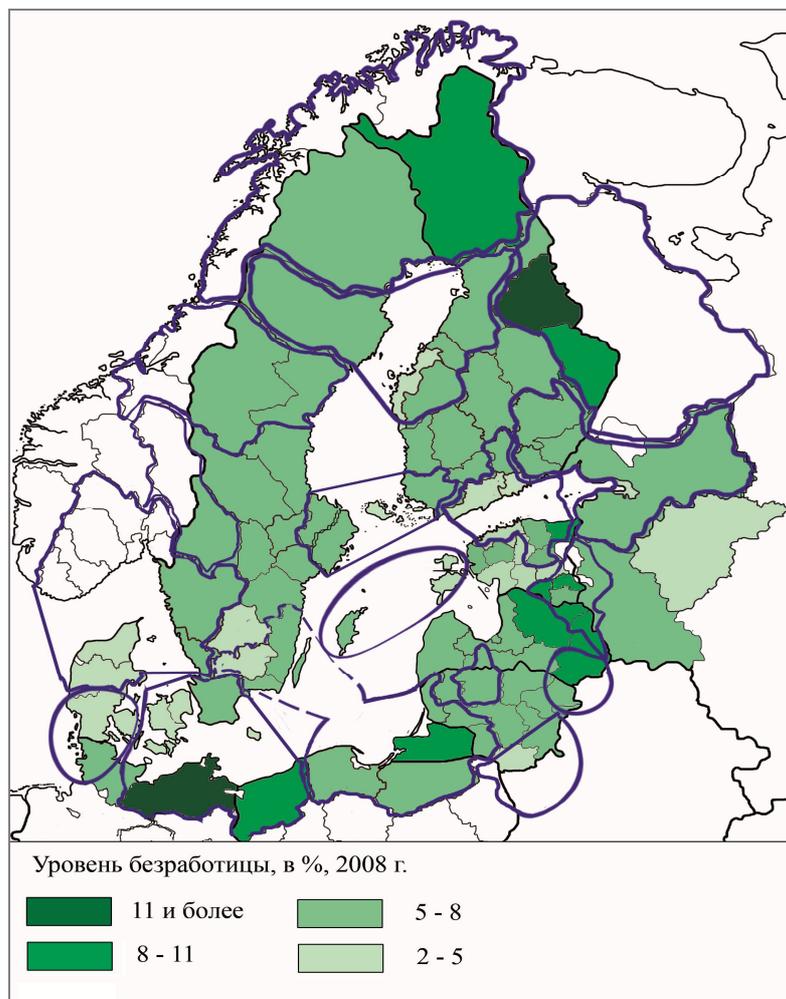

Рис. 6. Уровень безработицы в регионах Балтийского макрорегиона, в % к экономически активному населению

Источники: [13; 52].

4. ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Степень когерентности трансграничных мезорегионов резко различается. К числу мезорегионов, имеющих наиболее тесные внутренние связи, относится прежде всего регион II — немецко-датско-шведско-польского сотрудничества, хотя его южная и северная части разделены акваторией Балтийского моря. Однако между Данией и Швецией построен железнодорожный и автомобильный мост, а поезда и автомобили, осуществляющие перевозки между Германией и Данией, Данией и Швецией, Германией и Швецией, Польшей и Швецией, Польшей и Данией перевозятся паромными, без пересадок пассажиров и перегрузки товаров с одного вида транспорта на другой. Этот мезорегион с 8 млн человек населения (первое место среди выделенных мезорегионов) в экономическом отношении представляет собой довольно неоднородные территории. Наиболее развита часть, относящаяся к Дании и Швеции, интенсивно развивавшаяся в последние два десятилетия, прежде всего благодаря новому, высокого уровня кластеру химико-фармацевтической промышленности, функционирующему чрезвычайно успешно. В мезорегионе расположены такие крупные индустриальные и научно-образовательные центры, как Копенгаген, Мальмё (с Лундским университетом), Любек, Росток и Грейфсвальд, Щецин.

Земля Мекленбург-Форпоммерн, относящаяся к территории бывшей ГДР и менее развитая по сравнению с другими регионами входящих в мезорегион экономически развитых стран, имеет благоприятные возможности кооперации с ними и получает стимул к развитию своей экономики. Кроме того, усиливаются возможности использования ее значительного туристского потенциала (курортные центры на побережье Балтийского моря).

Западно-Поморское воеводство Польши, существенно уступающее по уровню развития остальной части мезорегиона и

имеющее более отсталую структуру экономики, выступает внутри мезорегиона поставщиком сельскохозяйственного сырья (в том числе произведенного в других частях Польши) и, главное, сравнительно дешевых трудовых ресурсов.

Трансграничное сотрудничество в мезорегионе характеризуется интенсивными связями как на региональных, так и местных уровнях и высокой степенью участия в процессах развития трансграничной кооперации. Особенно тесное сотрудничество осуществляется между шведским регионом Скания и датской Зеландией, где еще 1960-е гг. организован еврорегион «Эресунн». Здесь фактически сложилась крупная трансграничная агломерация, ставшая ядром всего трансграничного мезорегиона. Важным приоритетом деятельности еврорегиона является развитие трансграничной инфраструктуры. Стимулируется строительство автомобильных автомагистралей и железных дорог, в том числе расширение транспортных коридоров между Данией и Швецией через Копенгаген и Мальмё (которые в результате соединены сооруженным в 1995—1999 гг. железнодорожным и автомобильным мостом через пролив Эресунн). Оказывается содействие развитию европейских автомагистралей E6 и E22, а также железнодорожной сети. Одним из главных достижений в целенаправленном развитии двустороннего сотрудничества, поддерживаемого органами власти, стало создание совместного Эресуннского университета, включающего 12 университетов [61].

Еще одним «интегратором» формирования трансграничного региона является еврорегион «Померания», включающий немецкие и польские территории в устье Одера (с Грейфсвальдом и Щецином) и шведский Сконе (входящий, как указано выше, и в еврорегион «Эресунн»). Для стимулирования менее развитых немецкой и особенно польской частей еврорегиона ведется активная работа по созданию более благоприятных условий для малого и среднего бизнеса. В частности, организуются совместные выставки и ярмарки, международные

практикумы и семинары, выполняются научные исследования, разрабатываются маркетинговые стратегии. Важный приоритет «Померании» — совместное планирование развития транспортной инфраструктуры. Активное сотрудничество ведется в решении экологических проблем и в культурно-образовательной сфере, включая учреждение немецко-польских гимназий [63].

Но по суммарному объему ВРП и производству ВРП в расчете на душу населения лидирует трансграничный мезорегион IV (датско-шведско-норвежского сотрудничества) с населением 6 млн человек (третье место среди рассматриваемых мезорегионов). В его состав входят административно-территориальные образования только экономически развитых стран макрорегиона — государств с наиболее высоким душевым производством ВРП. Здесь расположены такие крупные и динамично развивающиеся экономические центры, как Осло и Гётеборг.

Приоритетные направления сотрудничества, развиваемого в рамках образованных здесь еврорегионов «Комитет Эст-фолль-Бохус» и «Каттегат-Скагеррак», — инновации и экология. Так, в рамках программы «Interreg» финансируется реализация проектов содействия развитию бизнес-инкубаторов «KASK Inkubator». А совместный проект норвежских, шведских и датских партнеров NORD-OSTRON направлен на координацию усилий в сфере инноваций и морской торговли.

Еще один трансграничный регион на западе Балтийского макрорегиона — мезорегион III (немецко-датского сотрудничества) [65], значительно уступающий двум рассмотренным выше мезорегионам по площади территории и численности населения. Здесь нет очень крупных экономических центров, но общий уровень развития экономики весьма высок. Мезорегион занимает на Балтике четвертое место по объему ВРП, размеры которого в расчете на душу населения составляют 35 тыс. долларов.

Вся современная территория этого трансграничного мезорегиона имеет общее историческое прошлое. В течение более полутора веков, в 1648—1815 гг., она была населена на севере датчанами, а на юге немцами (с трудно определяемой точной границей между ними) и принадлежала Дании, затем здесь было независимое княжество Шлезвиг-Гольштейн, аннексированное в 1866 г. Пруссией и ставшее затем частью образованной в 1871 г. Германской империи. После поражения Германии в первой мировой войне в результате плебисцита 1920 г. северная часть бывшего Шлезвиг-Гольштейна отошла к Дании.

В связи с общим культурно-историческим прошлым образованный на этой территории датско-немецкий еврорегион «Южная Ютландия» (Sønderjylland)-Шлезвиг» в качестве одной из основных целей сотрудничества рассматривает культурный обмен между населением двух стран для достижения более глубокого взаимопонимания и повышения уровня знаний о культуре каждой из стран. В качестве примера можно привести проект по улучшению обмена между преподавателями иностранных языков. Одновременно большое внимание уделяется также вопросам экономической интеграции, транспортному развитию и строительству.

Третье место по объему ВРП и первое по его душевому производству занимает мезорегион XII — шведско-финского сотрудничества (2) [60]. Его полюса — Стокгольм и Турку. Турку и прилегающие территории, включая Аландский архипелаг, являются той частью Финляндии, где наиболее сильно шведское влияние и находится основная часть шведов, проживающих в Финляндии (на Аландах, имеющих автономный статус, они составляют большинство населения). Это усиливает взаимные связи шведской и финской частей трансграничного мезорегиона.

Весь мезорегион входит в сферу действия кооперации муниципальных образований, относящихся к еврорегиону «Архипелаг». Кооперация «Архипелаг» начала получать финанси-

рование от Совета министров Северных стран в 1978 г. После вступления Финляндии и Швеции в ЕС «Архипелаг» смог получить финансирование для своих проектов из программы Евросоюза «Интеррег». Видение этой программы заключается в том, что «Архипелаг» должен стать общеизвестным трансграничным регионом, подобным известному «Региону Альп», для чего должна быть разработана единая стратегия развития, учитывающая то, что он состоит из субрегионов с их особыми характеристиками. Приоритетом стратегии, помимо промышленности и торговли, охраны окружающей среды и создания благоприятной среды обитания, является развитие трансграничных связей в области культуры.

Остальные четыре трансграничных мезорегиона, состоящих из административно-территориальных и муниципальных образований экономически развитых стран Балтийского макрорегиона (V—VIII), имеют значительные размеры (47—318 тыс. км²), но небольшую численность жителей (0,5—1,1 млн человек), поскольку расположены в менее освоенной в хозяйственном отношении северной части макрорегиона с относительно низкой плотностью населения. В их экономике выше доля занятых в добывающих отраслях и промышленности в целом (рис. 7). В состав всех четырех мезорегионов входят шведские территории и, кроме того, в мезорегионы V и VI — норвежские, VII — финские, VIII — норвежские и финские административно-территориальные образования. В самом северном из них (VIII), норвежско-финско-шведском, наименее освоенном и с самыми суровыми природно-климатическими условиями, ВРП на душу населения составляет «только» 27 тыс. долларов, в трех остальных 32—35 тыс. долларов.

На большей части этих менее освоенных территорий численность населения, в отличие от четырех рассмотренных выше более южных трансграничных мезорегионов, сокращается (рис. 8), поскольку при суженном естественном воспроизводстве населения миграционный приток в эти регионы из-за рубежа практически отсутствует.

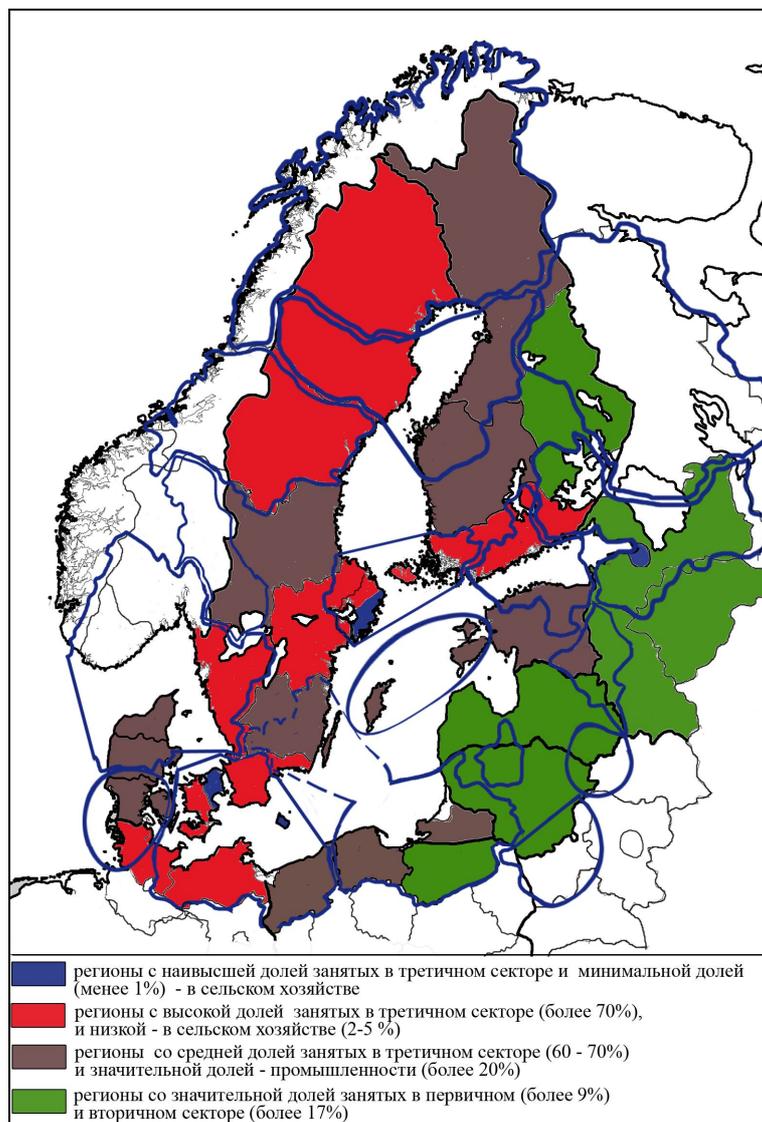

Рис. 7. Структура занятости населения по отраслям экономики, 2007 г.

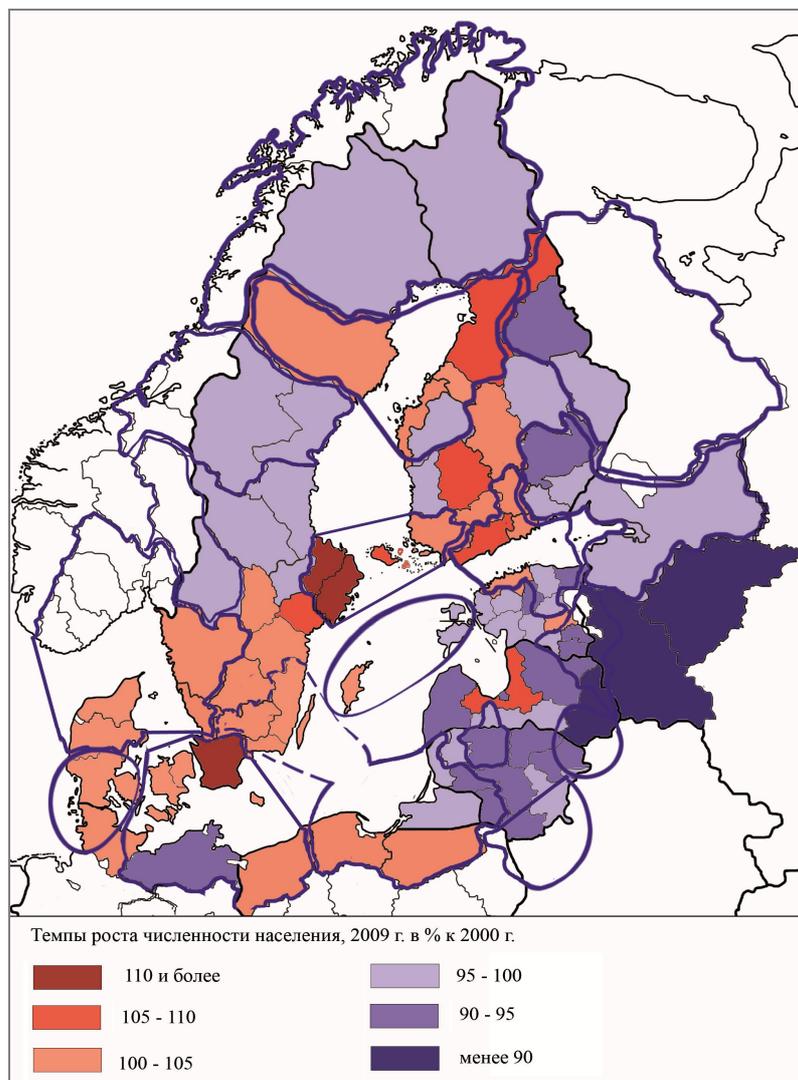

Рис. 8. Динамика численности населения в регионах Балтийского макрорегиона

Четыре трансграничных мезорегиона (XIV—XVII) состоят из муниципальных образований только постсоциалистических стран, причем XIV—XVI — лишь постсоветских стран, а XVII включает также муниципалитеты Польши. В мезорегионах этой группы, естественно, самые низкие показатели душевого производства ВРП, менее развит третичный сектор, население сокращается. Но темпы роста ВРП, особенно в российских регионах, — более высокие.

Трансграничное сотрудничество здесь не имеет столь сильной национальной поддержки, как это характерно для мезорегионов с участием административно-территориальных и муниципальных образований стран ЕС. Региональные и местные власти не имеют достаточных финансовых средств для поддержки культурных, образовательных, научных и других связей с соседями. Поэтому значительную поддержку трансграничному сотрудничеству оказывают международные программы.

Существовавшие в советский период хозяйственные связи между предприятиями России и Прибалтики в настоящее время практически отсутствуют. В трансграничных связях преобладают взаимные поездки населения с целью приграничной торговли (это вызвано существенными различиями в ценах на отдельные виды товаров: более низкие цены на нефтепродукты и сигареты в российских приграничных регионах, на продовольствие — в странах Прибалтики и Польше). Невелики туристические потоки, поскольку туризм в приграничных регионах мезорегионов этого типа вообще развит слабо, хотя здесь есть центры с весьма интересными объектами показа (например, памятники истории и культуры в Пскове, Вильнюсе). Определенное распространение имеют поездки с целью посещения родственников, проживающих по другую сторону государственной границы, которой не было до 1991 г.

Псковская область отнесена Европейским союзом к числу территорий, на которых стимулируется приграничное сотрудничество в рамках Европейского инструмента соседства и

партнерства [27] (до 2007 г. реализовывались аналогичные программы соседства в рамках TACIS). То есть Европейский союз финансировал разнообразные согласованные с российскими участниками проекты (при небольшом софинансировании со стороны российских партнеров, причем часто их вклад мог осуществляться в виде так называемого инкайда — работы российских экспертов за заработную плату, выплачиваемую им в рамках служебных обязанностей). Поэтому областные и муниципальные органы власти, учреждения науки, образования, здравоохранения, культуры, некоммерческие организации Псковской области участвовали в многочисленных проектах трансграничного сотрудничества.

В формировании трансграничного мезорегиона XIV значительную роль играют еврорегион «Псков-Ливония» и кооперация «Территория трансграничного сотрудничества Чудского озера» (эту кооперацию можно считать специфической разновидностью еврорегионов: она организована на принципах формирования юридического лица в виде некоммерческого учреждения). С их помощью организуется взаимодействие приграничных территорий Эстонии, Латвии и России, которое направлено на разработку и внедрение совместных программ и проектов, способствующих эффективному использованию выгод приграничного положения для дальнейшего развития.

Финансирование деятельности еврорегиона «Псков-Ливония» обеспечивается взносами его членов на покрытие административных расходов. Предполагается, что дополнительное финансирование может предоставляться национальными региональными программами развития, если таковые будут приняты, на что направлены усилия участников ассоциаций. Софинансирование реализуемых еврорегионом проектов гарантируется участием муниципалитетов. Финансирование прочих мероприятий (встреч, ежегодных конференций и т. д.) обеспечивается преимущественно самими участниками, отчасти частными спонсорами, при поддержке международных фондов или национальных грантов (в России подобную поддержку оказывают, прежде всего, фонды РФФИ и РГНФ).

Приведем два примера проектов, реализованных еврорегионом в последние годы при финансировании за счет программы PHARE CREDO.

«Псков-Ливония Инфо» [64]. Основные задачи проекта: развитие каналов связи, создание и разработка базы данных, разработка долгосрочной стратегии для туризма, представление экономического потенциала региона в СМИ стран Балтии и ЕС, картографирование регионального туристического потенциала.

«ВИЗИЯ Псков-Ливония 2010» [64]. Основные задачи:

— поддержка региональной среды сотрудничества, способствующей обмену идеями, методами, практикой и опытом с тем, чтобы продвигать устойчивое экономическое развитие и улучшать отношения региональных властей для взаимопонимания и координации усилий по региональным вопросам;

— конкретизация возможностей и препятствий для успешного сотрудничества путем анализа текущих национальных планов всех сторон-участниц;

— разработка каналов связи приграничных территорий и оптимизация использования совместных ресурсов для решения региональных вопросов;

— использование приграничного сотрудничества для усиления развития демократических институтов в регионе и продвижения дальнейшей интеграции в европейские экономические и социальные структуры;

— передача «ноу-хау» в сфере современного пространственного планирования;

— активизация местных властей в периферийных субрегионах;

— сотрудничество с существующими партнерскими сетями Западной и Восточной Европы.

Кооперация «Территория трансграничного сотрудничества Чудского озера» обеспечивается деятельностью Центра трансграничного сотрудничества (ЦТС) Чудского озера, который представляет собой международное некоммерческое учреж-

дение, деятельность которого направлена на продвижение идей устойчивого развития и приграничного сотрудничества на эстонско-российской приграничной территории и международного водного бассейна Чудского озера [62]. ЦТС Чудского озера обладает значительным опытом участия и координации многонациональных международных научных проектов. Работа ведётся с исследовательскими институтами Эстонии, России, Швеции, Нидерландов, Германии, Венгрии и т. д.

ЦТС Чудского озера работает в следующих сферах: трансграничное управление; развитие сообществ и гражданского общества; приграничное сотрудничество и пограничные исследования. Деятельность ЦТС Чудского озера финансируется: 5-й Программой РТР ЕС, Европейской комиссией, Советом министров Северных стран, ПРООН/ГЭФ; Региональным экологическим центром Центральной и Восточной Европы (РЭЦ), посольствами Великобритании и США в Эстонии, АЗОС США и рядом других учреждений.

Пример реализованного проекта — «Реструктуризация внешних границ Европы — политика, практика, понимание» [62]. ЦТС Чудского озера участвует в проекте вместе с 8 университетами и исследовательскими институтами из 7 европейских стран. Ключевым в данном исследовании стало изучение процессов и моделей приграничного взаимодействия с тем, чтобы найти ответы на вопросы: 1) как политика ЕС и национальная политика влияют на модели местного приграничного сотрудничества? 2) какова практика формального и неформального сотрудничества?

Три приведенных примера показывают, что большую роль в идеологии сотрудничества соседних территорий стран ЕС и России играют западные, экономически развитые страны Евросоюза, даже там, где к этим соседним территориям они не относятся. Эти страны стремятся распространить западные ценности, формы и методы международного сотрудничества, создавать центры влияния, формулировать интересующие их цели. Нельзя утверждать, что такие проекты не приносят поль-

зы российской стороне — во всяком случае, приобретается опыт работы с партнерами из стран ЕС, многие результаты оказываются полезными для внедрения. Тем не менее для получения большего эффекта от реализации совместных проектов требуется более активное участие российской стороны уже на стадии формулирования целей и задач исследования, а также в оценке полученных выводов и их интерпретации (в том числе в публикациях по итогам выполненных работ). А это предполагает и более весомый вклад российских участников в финансирование совместных проектов.

Следует отметить, что общая идеология трансграничного сотрудничества, формулируемая экономически более развитыми странами ЕС (благодаря наличию там квалифицированных экспертов, накопленного опыта и, главное, финансовых ресурсов, направляемых на реализацию проектов), внедряется и в тех случаях, когда трансграничные регионы складываются на границах постсоциалистических стран. Характерный пример — мезорегион литовско-латвийского сотрудничества, включающий периферийные, менее развитые территории Литвы и Латвии. Его ядром стал еврорегион «Сауле» [50], созданный по инициативе латвийской стороны по оси Елгава — Шяуляй — Советск (включающий и северные муниципальные образования Калининградской области). Одна из главных идей создания этого еврорегиона — стимулирование строительства автомагистрали Виа Ганзеатика, ведущей из польского Эльблонга через Калининград и Советск на Шяуляй и Ригу.

В 2001 г. программой PHARE CBC был профинансирован проект «Выработка стратегии еврорегиона “Сауле”» [51]. Его координатором выступала Елгавская городская дума (Латвия). Главной целью проекта стала разработка стратегии деятельности еврорегиона до 2010 г. При выполнении проекта состоялась встреча политиков и предпринимателей всего еврорегиона. В подготовке стратегии, которая стала основой деятельности «Сауле», участвовали датские эксперты. Были намечены самые разнообразные направления сотрудничества — от со-

действия совместным проектам в сфере экономики до сохранения общего культурного наследия, развития туризма и борьбы с преступностью. Однако в действительности позже основное внимание уделялось прежде всего развитию транспортной сети и туризма (включая строительство велосипедного маршрута) — соответствующие проекты финансировались программами PHARE и «Interreg», Советом министров Северных стран, Фондом Литвы [51].

Особый интерес представляют мезорегионы, в состав которых входят одновременно территории как экономически более развитых, так и постсоциалистических стран (I, II, IX—XI, XIII). Здесь особенно значительны внутренние различия в уровне экономического развития и качестве жизни населения. Главное, что эти различия обуславливают возможности производственной кооперации хозяйствующих субъектов, функционирующих в условиях неодинаковой обеспеченности сырьем, топливом и энергией, рабочей силой, а также разного их качества и особенно стоимости. Имеются и другие факторы — как производственные (например, наличие или отсутствие площадок для строительства объектов), так и институциональные (специфика законодательства разных стран, возможности доступа на национальные рынки и пр.). Немаловажное значение имеет и уровень розничных цен на товары и услуги, что способствует развитию приграничной торговли и туризма.

Трансграничный мезорегион II немецко-датско-шведско-польского сотрудничества, весьма активного, рассмотрен выше.

Имеются два трансграничных мезорегиона сотрудничества Эстонии с экономически развитыми странами ЕС: XI — мезорегион эстонско-финского сотрудничества, XIII — эстонско-шведского. Первый из них отличается весьма интенсивными и разнообразными связями, хотя осуществляются они через акваторию Финского залива. Второй, включающий острова в Балтийском море (эстонские острова Моонзундского архипелага и шведский Готланд), находится на начальной стадии

формирования, и объединяют его в целое лишь несколько общих проектов, осуществляемых в рамках международных программ.

Эстонско-финское сотрудничество базируется на определенном этнокультурном сходстве эстонцев и финнов, принадлежащих к одной языковой группе (финской группе финно-угорской языковой семьи). Но в историческом плане их развитие шло разными путями, так что культурные особенности двух народов достаточно различны.

С экономической точки зрения Финляндия является крупнейшим кредитором Эстонии и ее первым торговым партнером. Сотни тысяч финских туристов ежегодно посещают Эстонию с ее достаточно высоким туристским потенциалом, развитым сервисом и сравнительно низкими ценами.

Сотрудничество стимулируется органами власти. Регионы Хельсинки-Уусимаа и Таллин-Харьюмаа — побратимы. Кроме того, образованы такие формы сотрудничества, как еврорегион «Хельсинки-Таллин» и финско-эстонская кооперация «3+3».

Еврорегион «Хельсинки-Таллин» [55] является юридическим лицом, финансируемым за счет членских взносов, целевых и проектных фондов; меньшую роль играют пожертвования, сборы с проводимых мероприятий, публикации и распространение материалов. Значение этого еврорегиона состоит, прежде всего, в том, что он является общим форумом для местных и региональных политиков, экспертов, ведущих бизнесменов и некоммерческих организаций, где они могут вести совместный диалог и проектировать общее будущее.

Примером проектов, реализуемых в мезорегионе, может служить «Научная программа городов побратимов Хельсинки-Таллин». Суть проекта сводится к мотивированию сотрудничества между учеными и исследователями научного парка регионов Хельсинки (Уусимаа) и Таллина (Харью). Акцент делается на следующих сферах исследовательских разработок и их внедрении в бизнес: биомедицина и биотехнология, мате-

риаловедение и новые технологии. Проект был профинансирован программой «Interreg IIIA» при софинансировании со стороны Хельсинки и Таллина.

Исторические корни эстонско-шведского сотрудничества в том, что некоторое время территория Эстонии принадлежала Швеции, а в настоящее время эта страна — один из главных кредиторов и важный торговый партнер Эстонии, а также один из регионов выездного туризма для шведских граждан. Конечно, хозяйственные связи между Готландом и островами Моонзундского (Западно-Эстонского) архипелага не очень развиты — в силу небольшого экономического потенциала партнеров. Тем не менее их совместное участие в деятельности еврорегиона «Острова Балтийского моря Б7» [45] (шведский остров Эланд, финские Аланды, датский Борнхольм и немецкий Рюген) способствует развитию сотрудничества. Представляется, что наиболее перспективно совместное использование туристского потенциала островов в морских круизах по Балтийскому морю.

Финско-эстонская кооперация «3+3» [54] представляет собой форму сотрудничества трех уездов Северо-Восточной Эстонии и трех уездов Юго-Восточной Финляндии. Между органами власти двух стран осуществляется разностороннее секторальное сотрудничество, особенно в области образования, экономики, охраны окружающей среды и администрирования. Организуется обучение различных целевых групп с целью согласования интересов секторов экономики и регионов, подготовки малых совместных проектов. Осуществляется сбор, распространение информации и обмен опытом в нескольких важных сферах регионального развития. Усилия местных органов власти по налаживанию сотрудничества поддерживаются специальной программой «Interreg региона 3+3».

Три трансграничных мезорегиона включают территории субъектов РФ. Нами выделены два мезорегиона российско-финского сотрудничества: IX (сотрудничество Республики Карелия с соседними финскими регионами) и X (сотрудниче-

ство Санкт-Петербурга и Ленинградской области с финскими регионами). В обоих случаях трансграничные связи достаточно интенсивны, хотя и носят различный характер. Мезорегион XIII — российско-литовско-польско-шведского сотрудничества, состоящий из двух разделенных Балтийским морем частей: Ia — Юго-Восточная Балтика и Ib — Юго-Восточная Швеция.

Российско-финское сотрудничество активно развивается. Оно основывается на тесных экономических и культурных связях двух стран, а на правовом уровне — на заключенном в 1992 г. межправительственном соглашении о сотрудничестве в Мурманской области, Республике Карелия, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Для координации сотрудничества создана финско-российская рабочая группа по развитию приграничного сотрудничества, руководство которой осуществляют министерства иностранных дел двух стран [4]. Всего же Финляндию и Россию связывает около 70 государственных соглашений в разных сферах: политической, экономической, социальной, экологической.

Сотрудничество развивается при поддержке ряда международных программ, среди которых наибольший финансовый вклад внесли программы TACIS (до 2007 г.) и «Interreg».

Финская сторона особенно активную политику, направленную на расширение и углубление сотрудничества, проводит по отношению Карелии — в значительной мере вследствие этнокультурной близости финнов и карел (с языком, различающимся незначительно, общим историческим эпосом Калевала и пр.). На территории Карелии за период действия программ при помощи финского бюджетного финансирования (в объеме около 35 млн евро) реализовано около 440 проектов. Среди них такие инвестиционные проекты, как строительство очистных сооружений в Лахденпохье и Сортавале, создание и обслуживание машинных станций в хозяйствах Карелии, развитие и реформа медицинского и социального обслуживания населения Республики Карелия. При софинансировании ЕС построены международный пункт пропуска «Суоперя», реали-

зован проект «Электронная Карелия», создан ряд объектов в сфере туризма (Визит-центры национального парка «Паанаярви» и парка «Водлозерский», 5 туристских информационных центров) [11].

Активную инвестиционную политику в Карелии проводит финский капитал, при участии которого построены лесоперерабатывающий завод «Сетлес» (Импилахти), предприятие по производству электронных изделий «Кархакос» (Костомукша), в районе Костомукши проложена трансграничная скоростная волоконно-оптическая линия связи.

В 2000 г. был учрежден еврорегион «Карелия» с целью создать на региональном уровне новую модель приграничного сотрудничества между Евросоюзом и Россией. Его основные задачи — содействие экономическому сотрудничеству (особенно в сфере лесного хозяйства, биоэнергетики, экологического и культурного туризма); развитие информационного общества; поддержка гражданского общества и совершенствование транспортной инфраструктуры.

В рамках Программы соседства «Еврорегион Карелия» реализованы 20 проектов, охватывающих различные сферы экономики и социальной сферы. Среди них лесная промышленность, транспорт, сельское хозяйство и рыболовство, энергетика и жилищное строительство, экология и национальные парки, туризм, участие женщин в предпринимательской деятельности, культурное наследие и образование. Проекты направлены на укрепление контактов и сотрудничества между представителями органов власти России и Финляндии, бизнесменами, негосударственными организациями, местными сообществами с целью поиска эффективных путей совместного решения проблем.

Санкт-Петербург и Ленинградская область являются важными рынками сбыта продукции финских предприятий; финский капитал участвует в многочисленных инвестиционных проектах, здесь действует целый ряд финских и российско-финских предприятий (Финляндия занимает в Санкт-Петербур-

бурге и Ленинградской области первое место среди зарубежных стран по количеству иностранных и совместных предприятий). Российские товары экспортируются через соседние финские порты. Весьма значителен взаимный туристический обмен: число туристов из Санкт-Петербурга и Ленинградской области, ежегодно посещающих соседние регионы Финляндии, составляет около 1 млн человек. С учетом расширяющегося сотрудничества в сфере экономики финским профессором У. Кивикари предложена модель приграничного сотрудничества в виде «треугольника роста Финского залива».

Развивается партнерское сотрудничество между административными муниципальными образованиями: Санкт-Петербург и около 15 городов Ленинградской области имеют побратимские связи с территориальными образованиями Финляндии.

Юго-Восточная Финляндия, Санкт-Петербург и Ленинградская область участвуют в программах ЕС, совместно разрабатывают эффективные модели сотрудничества. В рамках завершившейся Программы соседства «Юго-Восточная Финляндия — Санкт-Петербург — Ленинградская область» ЕС было запланировано выделение 6,5 млн евро на реализацию совместных проектов. Всего их было реализовано 45 проектов при общей их стоимости 7,6 млн евро. В основном эти проекты касались стимулирования малого и среднего бизнеса, развития инновационных технологий, совершенствования транспорта и логистики, энергетики. Ряд проектов был посвящен социальной сфере и защите окружающей среды, сохранению культурного наследия, расширению связей в сфере образования, развитию туризма и рекреации.

На реализацию новой программы трансграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия — Россия», рассчитанной на 2007—2013 гг., со стороны Евросоюза выделен бюджет в размере 36,2 млн евро (не считая российского финансирования) [48].

5. ТРАНСГРАНИЧНЫЙ МЕЗОРЕГИОН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАЛТИКИ

К Юго-Восточной Балтике мы относим Калининградскую область РФ, Клайпедский, Мариампольский и Таурагский уезды Литвы, Варминьско-Мазурское и Поморское воеводства Польши.

С одной стороны, территории трех стран, относящихся к Юго-Восточной Балтике, — конкуренты на мировом рынке товаров (судостроение и судоремонт, производство изделий из янтаря, рыбной и (отчасти) сельскохозяйственной продукции) и особенно услуг (транспортных, туристических). С другой — развивающееся сотрудничество (кооперация в производстве товаров, туристических услуг, реализации совместных научных и образовательных проектов, обмен передовым опытом, совместные мероприятия по охране окружающей среды) повышает конкурентоспособность каждого из партнеров.

Недостатками, затрудняющими развитие трансграничного сотрудничества, являются, прежде всего, отсутствие общего экономического пространства России и ЕС, слабая кооперация в производственной сфере, наличие визового режима, существенные различия законодательств. В ряде случаев негативную роль играют и политические противоречия между центральными органами власти России, с одной стороны, Польши и Литвы — с другой, а также охлаждение отношений между Россией и Евросоюзом. Кроме того, и в Польше, и в Литве имеются политические силы, противодействующие улучшению российско-польских и российско-литовских отношений (правда, в самих приграничных регионах Польши и Литвы, крайне заинтересованных в развитии взаимных связей, их влияние незначительно, а местные органы власти обычно поддерживают расширение и углубление сотрудничества).

В формировании трансграничного региона Юго-Восточной Балтики важную роль играют международные проекты, реали-

зубые программы Европейского союза, в которых участвует Российская Федерация. В 2004—2006 гг. действовала Программа соседства «Литва — Польша — Калининградская область РФ», (последние проекты которой были завершены в 2009 г. Территория, охватывавшаяся программой (рис. 9), немного шире, чем выделяемый нами мезорегион Юго-Восточной Балтики, но экономические и социальные связи не включенного в ее состав Подляского воеводства Польши с Калининградской областью крайне незначительны, а прямое пассажирское транспортное сообщение вообще отсутствует. Внутри Польши эта территория ориентируется в своем развитии скорее на Варшаву, чем на Ольштын или Гданьск.

Рис. 9. Территория Программы соседства «Литва — Польша — Калининградская область РФ» (2004—2006 гг.).

Источник: [59].

Программа соседства имела следующие приоритеты:

1) повышение конкурентоспособности и производительности на территории сотрудничества посредством развития приграничной инфраструктуры и обеспечения безопасности границ, развития экономического и научно-технологического сотрудничества;

2) сотрудничество между людьми, социально-культурная интеграция и рынок труда.

В ходе реализации 162 проектов программы было освоено около 44,5 млн евро.

В Программе соседства «Литва, Польша и Калининградская область РФ» из 46 проектов только в 6 участвуют одновременно российские и польские партнеры (остальные — с российскими и литовскими или даже только российскими участниками). Среди них — проекты «Поддержка малых и средних предприятий региона соседства посредством сотрудничества и передачи технологий» (партнеры — Эльблонгский городской округ и Калининградский информационно-технологический центр), «Подготовка инвестиций для улучшения качества воды в приграничном регионе Голдапа и Гусева» (Голдапский городской округ, администрация города Гусева), проекты по поддержке совместных культурных мероприятий (конференции в связи с 200-летием Тильзитского мира, литературный интернет-фестиваль «Евротение-2007», организация футбольных матчей между детскими командами, Польско-российская школа охраны культурного наследия — Студенка-2007).

В ряде проектов соседства с одновременным российским и польским и (или) литовским участием, которые реализуются с привлечением экспертов из других стран Балтийского региона, партнером или лидером выступает Российский государственный университет им. И. Канта, формирующийся как ресурсный центр регионального развития в Калининградской области. Одно из направлений работы в данной сфере — реализация международных проектов практической направленности.

Партнерство в таких проектах имеет довольно широкий охват — как с точки зрения географии сотрудничества, так и по сферам деятельности организаций-участников: региональные и местные органы власти, учреждения культуры, деловые ассоциации, неправительственные организации.

Университет участвовал в различных малых проектах программы приграничного сотрудничества ТАСИС (в том числе в проектах по развитию еврорегиона «Балтика»), входил в состав проектных консорциумов крупных проектов программы «Interreg» на правах нефинансового партнера. Эта работа позволила сформировать круг партнеров, совместно с которыми РГУ им. И. Канта смог принять полноценное участие в подготовке проектных заявок и реализации проектов.

РГУ им. И. Канта участвует в качестве финансового партнера в трех проектах Программы региона Балтийского моря. Совместно с Министерством экономики Калининградской области университет выступает в качестве партнера в заявке на финансирование проекта СЕБ-ко «Сотрудничество между городами и прилегающими территориями как основа для ускоренного регионального развития в юго-восточной части региона Балтийского моря». Проект реализован в рамках программы BSR «Interreg ПШВ», направленной на развитие трансграничного взаимодействия в регионе Балтийского моря. Финансирование российского участия осуществляется из средств программы ТАСИС. В проекте участвуют 16 партнеров из Германии, Польши, России, Литвы и Латвии. Главным партнером по проекту и ответственным партнером ТАСИС является Министерство труда, строительства и регионального развития земли Мекленбург-Передняя Померания (Германия). Главная цель проекта — усиление роли средних городов в процессе регионального развития и межрегионального сетевого сотрудничества между городами.

Проект «Окно: Восток — Запад» разработан в рамках инициативы VASAB нацелен на повышение роли Северо-Запада России в процессах экономической и территориальной инте-

грации в регионе Балтийского моря. В реализации проекта участвуют РГУ им. И. Канта, администрация Санкт-Петербурга, Ассоциация специалистов по экономическому развитию территорий (Санкт-Петербург), Министерство по защите окружающей среды Дании, Датское агентство лесного хозяйства и охраны природы, Федеральное министерство транспорта, строительства и жилья Германии, Северный центр по пространственному развитию (Нордрегио), Министерство промышленности, занятости и коммуникации Швеции и польские партнеры — Министерство регионального развития Польши и Морской институт в Гданьске. Проект будет реализован в рамках трех рабочих пакетов:

- деловое сотрудничество, влияющее на городское развитие;
- доступность инфраструктуры и знаний;
- транснациональное планирование использования моря и комплексное управление прибрежной зоной.

Третий проект — «Территория заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики» («Перекрестки»). РГУ им. И. Канта является в нем главным партнером; другие партнеры: Зеленоградский район Калининградской области, Калининградский историко-художественный музей, Польский морской музей, Клайпедский университет, Европейский фонд охраны памятников, Калининградская региональная молодежная общественная организация «Традиционная группа “Говорящая вода”».

Министерством территориально развития Калининградской области с участием РГУ им. И. Канта реализован проект «Партнерские отношения органов местного самоуправления Республики Польша и Калининградской области как основа развития приграничного сотрудничества». Его цель — выстраивание взаимовыгодных и дружественных отношений между органами местного самоуправления Калининградской области и Польши для социально-экономического развития приграничных территорий. В целом эффект данного проекта

для сопредельных государств будет выражаться в повышении результативности выполняемых органами местного самоуправления функций социально-экономического развития своих территорий.

Программа приграничного сотрудничества «Польша — Литва — Россия» на 2007—2013 гг. из-за задержки с подписанием финансовых документов между компетентными органами РФ и ЕС формируется лишь в 2010 г., а реализация одобренных заявок реально начнется в 2011 г. Вклад Европейской комиссии в бюджет программы составит 132 млн евро. Кроме того, предполагается софинансирование со стороны федерального бюджета РФ (44 млн евро), а также (в размере 10 % от бюджета соответствующего проекта) вклад непосредственных участников программы.

Регион действия этой программы по сравнению с предыдущей Программой соседства существенно расширен (рис. 10). Он включает две зоны [48; 26]: расположенную непосредственно вблизи границы — основную (*core areas*) и соседствующую с ней, но расположенную на некотором удалении от границы — примыкающую (*adjacent areas*). В предыдущей Программе соседства участвовали только субъекты (органы власти, учреждения науки, образования и культуры, негосударственные организации), относящиеся практически к нынешней основной зоне. Но и сейчас субъекты, расположенные в примыкающей зоне, сами не могут инициировать проекты, зато могут быть в них дополнительными партнерами, но при условии участия в них и основных партнеров соответствующего государства.

В Польше к основной зоне относятся Варминьско-Мазурское воеводство (район), восточные части Подляского воеводства (с Белостоком) и Поморского воеводства (с Трехградьем: Гданьск — Сопот — Гдыня); к примыкающей зоне — западные части Подляского и Поморского воеводств, Куявско-Поморское воеводство (с центром в г. Быдгощ) и север Мазовецкого воеводства.

Рис. 10. Территория Программы приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» Европейского инструмента соседства и партнерства на 2007- 2013 гг.

Составлено автором на основе данных: [46].

В Литве основная зона включает Клайпедский, Марьямпольский и Таурагский уезды (районы), примыкающая — Алитусский, Каунасский, Тельшайский и Шяуляйский уезды.

Приграничные территории трех стран, относящиеся к первой зоне (которая по составу близка к территории предыдущей Программы соседства), сотрудничают достаточно тесно. Между ними имеются определенные производственные связи, осуществляется туристический обмен, реализуются совместные проекты в сфере образования и культуры, охраны окру-

жающей среды и др. Отнесенные ко второй зоне муниципалитеты Литвы и Польши пока не имеют ни значительных взаимных связей, ни тесного взаимодействия с муниципальными образованиями Калининградской области. Они и включены в зону действия программы для того, чтобы подобные связи развивались (при ведущей роли субъектов, входящих в первую зону).

Приоритеты новой программы сформулированы достаточно широко [26]:

1. Вклад в решение общих проблем и трудностей.
2. Осуществление социального, экономического и территориального развития, а также «горизонтальный» приоритет, связанный с сотрудничеством между людьми.

Несколько конкретизируют их предлагаемые меры.

Для приоритета 1:

- 1.1. Устойчивое использование окружающей среды.
- 1.2. Улучшение доступности.

Для приоритета 2:

- 2.1. Развитие туризма.
- 2.2. Развитие человеческого потенциала посредством улучшения социальных условий, управления и образовательных возможностей.
- 2.3. Повышение конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса и развитие рынка труда.
- 2.4. Совместное территориальное и социально-экономическое планирование.

По нашему мнению, важнейшим приоритетом могло бы стать, кроме того, трансграничное экономическое сотрудничество — развитие производственной кооперации, координация деятельности банковского и страхового сектора, создание совместных консалтинговых фирм и пр. Но, к сожалению, именно предприятия бизнеса исключены из числа возможных участников проектов (хотя их участие на принципах софинансирования могло бы оказаться полезным).

6. КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ В ТРАНСГРАНИЧНОМ МЕЗОРЕГИОНЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАЛТИКИ

В силу особого геополитического и геоэкономического положения эксклавной Калининградской области, соседствующей только с регионами зарубежных стран (Польшы и Литвы), она отличается, во-первых, набором институциональных механизмов (законы об Особой (свободной) экономической зоне и Федеральная целевая программа ее развития; эти документы время от времени корректируются в соответствии с меняющимися внутренними и внешними условиями развития региона), с помощью которых Федерация стремится обеспечить ее устойчивое развитие [18—22; 25; 37; 40].

Для решения вопросов, связанных с преодолением недостатков эксклавности, предлагаются также многочисленные концепции и стратегии развития области, преимущественно рассматривающие ее как связующее звено между Россией и зарубежными странами Европы (хотя и существенно различающиеся между собой) [9; 14; 15; 17; 30—34; 41; 42; 44; 53; 58].

Но имеются и крайние позиции, предполагающие, с одной стороны, интенсивную интеграцию Калининградского региона в балтийское политическое и экономическое пространство в ущерб связям с остальной территорией России [5; 7; 8; 12; 39; 66; 67], с другой — преимущественное внимание внутрисистемным экономическим и социальным связям и более полное использование внутреннего потенциала региона с целью обеспечения его экономической безопасности [1; 2; 6; 28].

В реализуемой с 2006 г. стратегии регионального развития основной упор делается на обслуживании российских внешнеэкономических связей и развитии экспортных отраслей (с сохранением созданных ранее импортозамещающих производств) [29; 36; 38].

Для Калининградской области развитие разнообразных форм трансграничного сотрудничества — важнейший фактор преодоления недостатков эксклавноности и использования выгод соседства со странами ЕС [3; 10; 16; 23; 24; 43]. Развитие Калининградской области как российского эксклава внутри новых границ Евросоюза в последнее время вошло в перечень приоритетных проблем. Особый интерес вызывают такие вопросы, как совершенствование приграничной и транспортной инфраструктуры, гармонизация процедур таможенного контроля, выравнивание социально-экономического положения. Занимая в Юго-Восточной Балтике центральное положение, Калининградская область является ее территориальным ядром и имеет предпосылки для усиления своего социально-экономического значения на основе интенсификации трансграничных связей.

Важное условие развития всех форм приграничного сотрудничества в Калининградской области — урегулирование круга вопросов организационного и административно-правового характера. Во-первых, необходимо решить вопросы транспортного сообщения с остальной территорией России, обеспечить формирование механизмов свободного перемещения труда, капитала, товаров и услуг через границы сопредельных государств. Во-вторых, с целью содействия развитию разнообразных форм приграничного сотрудничества необходимо выполнять совместные проекты в сфере приграничной инфраструктуры, имеющей трансграничное значение. В-третьих, возникает объективная необходимость обеспечить регулярный диалог с сопредельными государствами по вопросам беспрепятственного транзита через их территорию, гармонизации тарифной политики, более полного использования портового комплекса Калининградской области. В-четвертых, должна вестись работа по укреплению и расширению договорно-правовой базы в форме двустороннего и многостороннего сотрудничества регионов.

Участие Калининградской области в трансграничном сотрудничестве на региональном и местном уровнях осуществ-

ляется в различных форматах, основными из которых являются следующие.

1. Участие в международных сетевых организациях (Совет государств Балтийского моря — СГБМ, Организация субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря — ОСС ГБМ, сотрудничество в рамках программы «Северное измерение» — СИ).

2. Участие в Программе сотрудничества ЕС — Россия.

3. Участие в программе «Interreg» через национальный подкомитет.

4. Участие региональных органов власти в двустороннем и многостороннем международном сотрудничестве на межправительственном уровне (например, участие Калининградской области в сотрудничестве на государственном уровне между Россией, Литвой и Польшей), а также (в исключительных случаях) сотрудничество между российскими регионами и органами государственной власти стран-соседей (например, в рамках Совета по долгосрочному сотрудничеству между Литовской Республикой и Калининградской областью РФ).

5. Двусторонние соглашения о сотрудничестве с приграничными регионами сопредельных государств. На договорно-правовой основе уже развиваются партнерские связи с Поморским, Варминьско-Мазурским и Подляским воеводствами, осуществляется торгово-экономическое сотрудничество с регионами Литвы, Швецией, Данией и т. д. Однако динамичное развитие международного сотрудничества, в частности приграничного, предполагает развитие партнерских связей и более тесное сотрудничество со всеми странами Европы, в первую очередь странами Балтийского региона. Это связано с тем, что по мере интернационализации хозяйственной жизни приграничные связи и многосторонние контакты выходят за пределы сфер сотрудничества только соседних государств региона.

7. Двусторонние и многосторонние соглашения о сотрудничестве на местном уровне.

Географическое положение Калининградской области обуславливает целесообразность ее участия в большей части проектов, затрагивающих вопросы пространственного планирования в регионе Балтийского моря.

Участие в еврорегионах — особая форма развития приграничного сотрудничества в Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации. Для российских регионов вхождение в процесс еврорегионального сотрудничества открывает возможности для координации процессов планирования, принятия решений с регионами-соседями и отстаивания своих интересов на более широкой международной арене, формирует устойчивый круг партнеров для реализации совместных проектов.

Как наиболее успешный рассматривается *еврорегион «Балтика»*, созданный в 1998 г. В его состав входят Ассоциация местных властей, Совет и Административный совет лёна Блэкинге, Ассоциация местных властей и Совет лёна Куноберг, Региональный совет лёна Кальмар (Швеция); региональный муниципалитет Борнхольма (Дания), Союз гмин еврорегиона «Балтика» Республики Польша; Ассоциация муниципальных образований, администрация и Дума Калининградской области (РФ); муниципалитеты Клайпедского района, городов Клайпеда, Паланга, Неринга, Кретинга, Шилуте, Скуодас (Литва) (рис. 11). Первоначально в «Балтику» входил также регион планирования Курземе, включая Лиепайский район, города Лиепая, Вентспилс, Кулдига, Талси и Салдус (Латвия), но позднее латвийские партнеры отказались от участия в его деятельности.

«Балтика» — вероятно, наиболее успешный еврорегион с российским участием¹. Он существенно продвинулся в формировании общей стратегии развития и обосновании в ее рамках

¹ Учредителем еврорегиона «Балтика» от российской стороны выступила Ассоциация муниципальных образований Калининградской области. В 2004 г. администрация области и Областная дума также вошли в состав учредителей.

конкретных проектов. В 2005 г. завершилась разработка Стратегии развития еврорегиона «Балтика», которая продолжает дополняться и совершенствоваться (прежде всего в сторону укрепления институциональных структур и возможностей по пространственному планированию), формирует основу для предполагаемых инвестиций в развитие рыночной инфраструктуры и охрану окружающей среды, способствуя устойчивому социально-экономическому развитию региона Южной Балтики.

Рис. 11. Еврорегион «Балтика»

Площадь еврорегиона «Балтика» — более 101 тыс. км². На его территории проживает почти 6 млн человек.

Первоначально Устав еврорегиона «Балтика» был подписан в 1998 г., в 2002 и 2004 гг. его скорректировали. Определены следующие цели сотрудничества.

1. Улучшение условий жизни людей, населяющих территорию еврорегиона.
2. Содействие взаимным контактам.
3. Налаживание более тесных связей между муниципалитетами.
4. Устранение исторических предрассудков.

Высшим органом управления и координации еврорегиона является Совет, председательство в котором ежегодно переходит от одной страны к другой. Совет избирает Президиум еврорегиона — по одному члену от каждой страны (всего шесть человек).

В 2004 г. в Эльблонге (Польша) был создан постоянный секретариат еврорегиона. Кроме того, в каждой стране существуют национальные секретариаты еврорегиона «Балтика». Национальный секретариат российской стороны находится в г. Балтийске.

Сформированы три постоянные рабочие группы (по пространственному планированию и региональному развитию, по охране окружающей среды и по социальным вопросам).

Среди реализованных проектов можно назвать транспортный проект «South East Baltic Transport Link» (SEBTrans-Link), предполагающий развитие транспортных коридоров Север — Юг в Балтийском регионе (в том числе через Калининградскую область), проекты развития туристической и курортной инфраструктуры, проект экологического образования «Green Circle Schools», проект реконструкции старой части Балтийска, организация паромной линии между Карлсруной и Балтийском.

Перспективы дальнейшего развития еврорегиона «Балтика» были определены в 2001 г. в рамках совместного проекта ERB (еврорегион «Балтика»). В 2005 г. завершена реализация проекта «Seagull-DevERB» (Стратегия развития еврорегиона «Балтика»), финансировавшегося ЕС из средств программы «Interreg IIIВ», PHARE и TACIS и правительствами Дании и Швеции (с общим бюджетом 3,3 млн евро). Он предусматривал разработку долгосрочной стратегии и общей транс-

национальной программы развития еврорегиона и включал в себя пять рабочих пакетов:

- долгосрочная стратегия и общий план развития;
- управление водными ресурсами;
- инновационная среда;
- развитие сельских местностей;
- информация и ее распространение.

В рамках этого проекта в 2004—2005 гг. выполнялся проект «Seagull RC» (российский компонент стратегии развития еврорегиона «Балтика»).

В 2006 г. была начата реализация проекта «Seagull II», нацеленного на укрепление институциональных структур и реализацию возможностей по пространственному планированию в еврорегионе «Балтика».

Цель организованного в 1999 г. *еврорегиона «Сауле» («Солнце»)* заключается прежде всего в содействии строительству автомагистрали Виа Ганзеатика (Эльблонг — Калининград — Советск — Шауляй — Рига), сервисному обустройству прилегающей территории и стимулированию ее экономического развития. В этот еврорегион вошли г. Советск, Неманский и Славский районы области, а также Шауляйский и Таурагский уезды Литвы, район Елгава и г. Елгава Латвии, а также шведский лён Сконе (рис. 12).

Площадь еврорегиона «Сауле» — 25 тыс. км², население — 900 тыс. человек. Его высшим органом является Совет, в состав которого входят до трех представителей от каждой страны. Совет избирает сроком на один год президента. Представители каждой страны — члены Совета — занимают этот пост поочередно. Представитель страны, который на следующий год будет работать в должности президента, становится вице-президентом. Из состава Совета избирается правление еврорегиона — по одному представителю от каждого государства. Для реализации совместных проектов правление формирует рабочие группы. Президент еврорегиона создает секретариат, местонахождение которого меняется вместе со сменой президента.

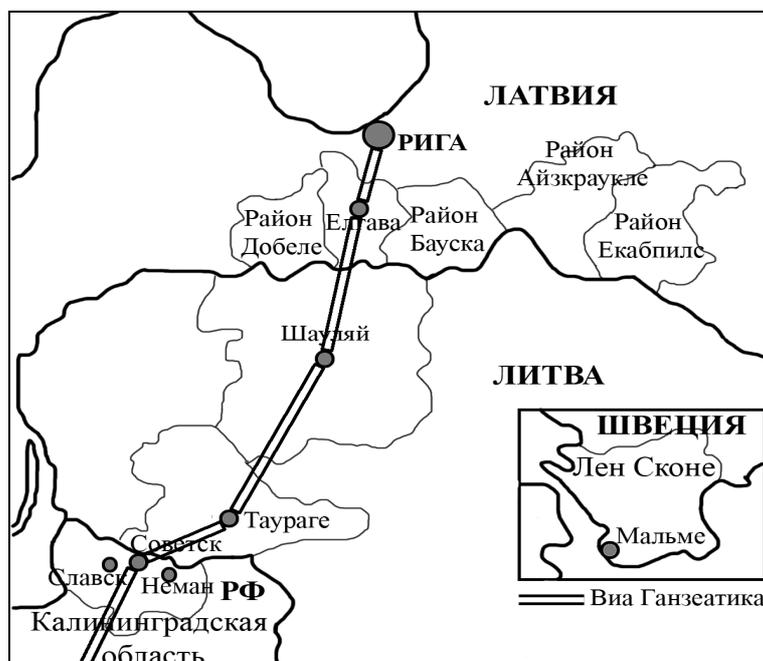

Рис. 12. Еврорегион «Сауле»

Основные проекты, реализуемые в рамках еврорегиона:

- разработка стратегии и программ развития еврорегиона;
- развитие Балтийской туристической сети вдоль транспортного коридора Виа Ганзеатика;
 - поощрение экологического предпринимательства в сельских местностях в середине Балтийского региона;
 - зона развития Южной Балтики (South Baltic Arc);
 - высокоскоростная железная дорога Rail Baltica;
 - организация велосипедных маршрутов;
 - создание сетевой структуры сотрудничества.

В 2002 г. Черняховский, Гусевский, Озерский, Нестеровский и Краснознаменский районы Калининградской области вошли в состав основанного в 1997 г. *еврорегиона «Неман»*. В

него включены также Гродненская область Беларуси, Подляское воеводство Польши, Алитусский, Мариампольский, Вильнюсский уезды Литвы.

Площадь еврорегиона «Неман» — 89 тыс. км², население — 4,8 млн человек.

Высший орган еврорегиона — Совет, в который входят по шесть представителей от каждой страны. Совет формирует президиум — по три представителя от каждого государства. Каждая страна, регионы которой входят в «Неман», создала координационное бюро еврорегиона. В Калининградской области его функции выполняет администрация Черняховского района. Из директоров этих бюро сформирован секретариат еврорегиона.

В рамках «Немана» существует шесть рабочих групп: по экономике, туризму, охране окружающей среды, социальным вопросам и здравоохранению, культуре и спорту, пространственному планированию. Ежегодно еврорегион реализует несколько десятков совместных проектов. Наиболее крупные из них связаны с освоением территорий вдоль международного транспортного коридора Виа Балтика; большинство (до 80 %) этих проектов — двусторонние польско-литовские. Участие России в деятельности еврорегиона «Неман» пока незначительно, что отчасти обусловлено относительно недавним вступлением в него муниципальных образований Калининградской области.

В 2003 г. был учрежден *еврорегион «Лына-Лава»*. С российской стороны в его деятельности участвуют главы Багратионовского, Правдинского, Озерского, Нестеровского, Гурьевского районов, г. Мамоново, представители администрации Калининградской области. С польской — руководители Бартошицкого, Эльблонгского, Гжицкого, Голдапского, Кентшинского, Лидзбарского, Олецкого, Ольштынского и Венгожевского повят. Создана Ассоциация еврорегиона с центром в г. Бартошице (Польша). В рамках деятельности «Лыны-Лавы», в частности, поставлен вопрос о восстановлении недо-

строенного Германией и разрушенного в годы Второй мировой войны Мазурского канала.

Также в 2003 г. был создан *еврорегион «Шешупе»*. В него вошли четыре муниципальных образования Калининградской области (Краснознаменский, Нестеровский, Гусевский и Озерский районы), шесть муниципалитетов Литвы (Шакяй, Вилкавишкис, Казлу-Руда, Калвария, Мариямполье, Юрбаркас), две гмины Польши (Голдап, Ковале-Олецко) и шведская коммуна Экше.

Площадь еврорегиона «Шешупе» составляет 12 тыс. км², население — 370 тыс. человек.

Органы управления «Шешупе» — Совет еврорегиона, Исполнительный комитет и рабочие группы.

Наиболее значительные реализуемые проекты:

- велосипедный маршрут Краснознаменск — Голдап (Польша) — Илгува (Литва);
- водоснабжение и канализация в небольших населенных пунктах;
- альтернативные источники энергии в еврорегионе.

Еврорегионы «Балтика», «Неман» и «Сауле» являются членами Европейской ассоциации приграничных регионов (АЕВР), основанной в сентябре 1971 г. и объединяющей 90 приграничных и трансграничных регионов.

Хотя еврорегионы с участием Калининградской области относительно молоды и находятся на ранней стадии развития, ими уже достигнуты определенные результаты в координации деятельности властей разных стран. Они способствуют формированию общественного мнения, направленного на расширение взаимовыгодного сотрудничества приграничных территорий разных стран. Европейским союзом и Россией более активно направляются средства на инфраструктурное обустройство приграничных территорий. Так, в Калининградской области действует 20 пограничных переходов (рис. 13), сооружение некоторых из них получило финансовую поддержку со стороны проектов Европейского союза.

По сравнению с планированием, существовавшим в бывших социалистических странах Европы до их перехода в 1990-е гг. к рыночным условиям хозяйствования, современное стратегическое планирование отличается не только сценарным характером и отсутствием директивных указаний, но и составом объектов планирования, в частности среди них почти нет производства товаров. Хотя, конечно, развитие производственной и социальной инфраструктуры, которое не только присутствует в стратегическом планировании, но и занимает в нем все более значительное место, оказывает серьезное влияние на динамику промышленности, строительства или торговли (в особенности приграничной).

Безусловно, негосударственные хозяйствующие субъекты, преобладающие в производстве товаров и торговле, не слишком поддаются внешнему планированию, даже стратегическому. Хотя государство и (в меньшей мере) муниципалитеты все же могут существенно воздействовать на хозяйственную деятельность, включая появление новых инвесторов и производств. Например, польское правительство, мягко говоря, не поощряет приток в страну российских инвестиций: так, ЛУКойл не был допущен к участию в приватизации Гданьского нефтеперерабатывающего завода. Поэтому калининградская нефть и направляется для переработки не в соседний Гданьск, а в Голландию.

В то же время функционирование в Калининградской области Закона об Особой экономической зоне с его налоговыми льготами для крупных инвесторов способствует вводу в действие ряда новых производств и сопутствующему строительному буму. Таможенные льготы привлекли в область польских, литовских, немецких, шведских инвесторов, вложивших средства в развитие многих производств, ориентированных на общероссийский рынок и часто основанных на использовании полуфабрикатов, поступающих из этих стран (производство мебели, мясных консервов, автомобилей, телевизоров, бытовой техники и др.). А калининградский янтарь используют в своей работе десятки тысяч польских и литовских ювелиров.

По нашему мнению, стратегическое планирование в евро-регионах могло бы способствовать и формированию новых промышленных кластеров, основанных на кооперации производителей соседних стран. Для этого требуется, чтобы органы власти, которые определяют формирование и развитие евро-региона, привлекали представителей бизнеса к своей деятельности по разработке проектов приграничного сотрудничества.

Специфическими формами межрегионального сотрудничества в регионе Балтийского моря помимо еврорегионов являются и так называемые «дуги» (arcs). Российские субъекты входят в проект «Южно-Балтийская дуга» (South Baltic Arc), который реализуется в рамках программы «Interreg IIIВ» BSR. Проектная территория протягивается по южному побережью Балтийского моря от Германии через Польшу, Калининградскую область РФ и Литву до Латвии вдоль международной транспортной магистрали Виа Ганзеатика. Всего в проекте участвуют власти 13 регионов.

«Треугольники роста» распространены в Юго-Восточной и Восточной Азии и представляют собой транснациональные экономические зоны, располагающиеся на довольно большой, но четко определенной географической территории, на которой различия в имеющихся факторах развития трех или более стран и/или субрегионов используются с целью развития внешней торговли и привлечения иностранных инвестиций. Функции «треугольника роста» в экономическом развитии значительно шире функций еврорегионов, так как они позволяют соединять различные типы регионов, обладающие взаимодополняющими видами ресурсов. В идеале три региона должны включать по одному из компонентов экономической системы: земля — труд — капитал; четвертый компонент — предпринимательские способности — есть результат взаимодействия всех трех регионов или типов регионов. Таким образом, создавая подобное стратегическое объединение, географически смежные регионы могут использовать принцип сравнительных преимуществ.

По особенностям и уровню развития страны и регионы Балтийского макрорегиона имеют существенные различия. Это позволяет реализовать идею «треугольников роста».

Финский профессор Урпо Кивикари на основе опыта азиатских государств предложил идеи сначала Южно-Балтийского, а затем и Восточно-Балтийского «треугольников роста». В первый из них, по его мнению, могли бы войти:

- регионы развитых в экономическом отношении стран ЕС: Северной Германии, Польши и Южной Швеции;
- регионы стран с переходной экономикой — кандидатов в ЕС (а в настоящее время ее членом) — Северной Польши, Литвы, Западной Латвии;
- регионы стран — «прямых соседей» расширяющегося ЕС — Северо-Западной Беларуси и Калининградской области РФ [57].

Второй «треугольник роста» может сформироваться в Финском заливе и включить Южную Финляндию, Эстонию и регион Санкт-Петербурга [56].

Но экономический эффект может быть достигнут не только путем соединения в единое целое различных видов ресурсов. Целесообразна и кооперация в обрабатывающей промышленности, поскольку за счет усиления специализации участвующих в кооперации сторон достигается эффект концентрации производства каждого продукта, что ведет к снижению его себестоимости. Продуктивно и совместное использование транспортных путей, туристско-рекреационных ресурсов, формирование общей энергосистемы и совместное обеспечение охраны природы.

И вовсе не случайно идеи экономического сотрудничества касаются еврорегиона «Балтика» — наиболее продвинутого из всех еврорегионов с российским участием. Именно здесь возникла идея производственной кооперации, затрагивающей часть еврорегиона: польский профессор-географ из Гдыни Тадеуш Пальмовский предложил формирование биполярной российско-польской территориальной системы «Трехградье (Гданьск-Гдыня-Сопот) — Калининград» (расстояние между

двумя ее частями по автодороге составляет 120 км). Он отмечает, что специализация и сотрудничество в промышленном производстве позволяют лучше использовать существующие материальные ресурсы и человеческий потенциал, а также способствуют продвижению инноваций и повышению конкурентоспособности промышленности, что в результате приведет к основанию новых типов производства и индустриальному обновлению [13].

По нашему мнению, имеются предпосылки для создания даже более крупной триполярной системы, включающей также литовскую Клайпеду, отстоящую от Калининграда на 125 км (рис. 14). В советское время между двумя этими городами существовали довольно тесные связи, включавшие кооперацию в рыбопромышленном комплексе Прибалтийского экономического района и взаимодействие морских портов. После распада СССР эти связи оказались разорванными. Осуществлялись попытки добиться некоторого взаимодействия торговых портов Калининграда и Клайпеды в обслуживании российских и белорусских экспортно-импортных грузов (Проект 2К), но они не увенчались успехом.

Промышленная кооперация возможна и экономически эффективна в судостроении, нефтепереработке, производстве телевизоров и сложной бытовой техники, мебельной, рыбной, янтарной и других отраслях. Большой интерес она представляет в координации деятельности морских портов и аэропортов, в обслуживании транзитных автомобильных и железнодорожных потоков. Здесь может сформироваться крупнейший на Балтике туристско-рекреационный район, использующий как ресурсы морского побережья, включая принадлежащую Польше и России Балтийскую (Вислинскую) косу и поделенную между Россией и Литвой Куршскую косу, так и возможности посещения расположенных здесь культурно-исторических памятников. Значительны ресурсы эко- и велотуризма. Города предоставляют различные виды развлечений и досуга, а морские порты позволяют организовывать морские круизы (как вдоль побережья, так и с заходом в порты Северных стран).

Рис. 14. Формирование триполярной территориальной системы «Трехградье — Калининград — Клайпеда»

Более того, в еврорегион «Балтика» входят субрегионы, обладающие всеми теми отличиями, на которые У. Кивикари указал применительно к Южно-Балтийскому «треугольнику роста» (включая шведские и датские инвестиционные ресурсы, польский и литовский трудовой потенциал, топливно-сырьевые ресурсы российской стороны). Так что в планировании развития еврорегиона «Балтика» может быть использован опыт «треугольников роста», то есть существенно расширен его экономический компонент.

Усиливающаяся конкуренция между странами и регионами требует изыскивать все возможные ресурсы для повышения эффективности производства. Приграничные регионы, особенно расположенные по обе стороны границы Российской Федерации и стран Евросоюза, могут превратиться, по образ-

ному выражению Н. В. Смородинской (которая, правда, имела в виду только Калининградскую область), в «двойную периферию» России и ЕС [35].

Развитие трансграничной кооперации через формирование еврорегионов, включающих в свою сферу не только сотрудничество в социально-культурной сфере, но и производственную деятельность, снижает недостатки приграничного положения регионов, но и может содействовать их превращению в своеобразные «коридоры развития» между внутренними регионами различных стран. Некоторые из таких регионов, через которые осуществляются внешние связи соответствующих стран (например, Санкт-Петербург и при определенных условиях Калининград), могут вместе со своими партнерами стать не «двойной периферией», а трансграничными «полюсами роста» экономики. Поэтому российским регионам целесообразно активно участвовать в деятельности еврорегионов и способствовать разработке и реализации стратегических планов их развития.

Одним из важнейших результатов участия Калининградской области в приграничном сотрудничестве и вовлечения нашей стороны в международные проекты различного уровня является формирование платформы для взаимодействия с зарубежными партнерами и учета интересов Калининградской области Российской Федерации в стратегических документах по развитию юго-восточной части региона Балтийского моря. Активизация деятельности по данному направлению, являясь действенным инструментом регионального маркетинга, может стать значительным вкладом в реализацию стратегии развития Калининградской области как региона сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза.

Более активное участие российских балтийских регионов и их муниципальных образований в трансграничном сотрудничестве будет способствовать включению РФ в интеграционные экономические процессы в Балтийском макрорегионе, создавая дополнительные конкурентные преимущества участвующим в кооперации субъектам и России в целом.

Для обеспечения более активного участия российских субъектов Федерации и их муниципальных образований в международном сотрудничестве и формировании трансграничных регионов требуется решить несколько принципиальных вопросов.

Во-первых, необходимо обеспечить нормативно-правовую базу формирования приграничного сотрудничества и новых пространственных форм трансграничного сотрудничества (еврорегионов, «больших регионов» «треугольников роста»), позволяющую институализировать трансграничные регионы. На уровне РФ речь идет о федеральном законе «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации», проект которого на середину 2010 г. все еще продолжает обсуждаться. На международном уровне необходимо принять новую редакцию Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС, где будут более четко отражены права и обязанности сторон и учтены новые пространственные формы сотрудничества, которые реально развиваются, но юридически не определены. Для приграничных российских регионов актуально заключение соглашения о приграничной безвизовой 30-километровой зоне, которое также все еще продолжает обсуждаться. Хотя, конечно, радикальным решением вопроса было бы подписание соглашения о безвизовом режиме между РФ и странами Шенгенской зоны.

Во-вторых, приграничные субъекты Российской Федерации и их муниципальные образования (как правило, экономически менее развитые и не располагающие надлежащими возможностями бюджета) должны иметь необходимый объем средств на развитие трансграничного сотрудничества.

В-третьих, российские партнеры в трансграничном сотрудничестве имеют доступ к финансовым ресурсам структурных фондов ЕС, которые могут быть использованы для осуществления инфраструктурных проектов. Российская Федерация также должна предусматривать финансирование аналогичных проектов.

В-четвертых, представители бизнеса пока оказываются в стороне от развивающегося трансграничного сотрудничества в рамках совместных проектов пространственного планирования в Балтийском регионе, хотя было бы полезно предусмотреть их участие в той или иной форме (через привлечение к разработке и реализации проектов ассоциаций промышленников, торгово-промышленных палат и др.).

На общегосударственном уровне было бы целесообразным организовать мониторинг трансграничного сотрудничества, чтобы выявлять его перспективные формы, необходимость поддержки тех или иных проектов и пр. Мониторинг развития трансграничных связей должен учитывать следующие актуальные аспекты сотрудничества:

- число международных проектов и программ приграничного сотрудничества в сфере образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, а также энергетике;
- привлечение внешнего финансирования по международным проектам и программам;
- география международного сотрудничества, расширение партнерских отношений с приграничными государствами и странами Балтийского региона;
- развитие туризма: приток/отток туристов;
- развитие новых и поддержка уже развивающихся форм приграничного сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международные (транснациональные и трансграничные) регионы, в отличие от национальных регионов, не имеют строгой пространственной иерархии, хотя выделяются регионы разных территориальных уровней (транснациональные мега- и макрорегионы, трансграничные мезо- и микрорегионы); совокупная территория международных регионов более низкого уровня далеко не всегда полностью охватывает территории регионов более высокого уровня.

В формировании международных регионов на транснациональном уровне ведущую роль играют экономические и политические (межгосударственные) связи. Для трансграничных регионов они обычно пока играют меньшую роль — здесь особенно велико значение социальных контактов в сфере образования и культуры. Активно развиваются политические (межрегиональные и межмуниципальные) взаимодействия. Тесные экономические взаимоотношения начинаются, как правило, с развития приграничной торговли и туризма и связаны с совершенствованием транспортной инфраструктуры (а на границе РФ и ЕС — с обустройства пограничных переходов и ослабления визового режима).

Характерный для Балтийского региона «европейский» тип сотрудничества отличается значительной ролью государственных и муниципальных органов власти в инициировании и развитии сотрудничества, выделении значительных финансовых средств на реализацию международных трансграничных проектов. Здесь активно развиваются еврорегионы, ставится вопрос о формировании «треугольников» роста и подобных им трансграничных территориальных экономических систем. Такие экономические системы являются международными территориальными кластерами, где участвующие субъекты объединены горизонтальными связями, а управление обеспе-

чивается в виде координации деятельности добровольно создаваемыми на договорной основе координирующими органами (ассоциациями, правлениями и пр.), которые могут быть, а могут и не быть юридическими лицами.

В Балтийском регионе автором выделено 17 в разной степени сформировавшихся трансграничных мезорегионов. Административно-территориальные и муниципальные образования РФ входят в состав 4 из них. Эффективнее сотрудничество между более развитыми приграничными территориями стран с традиционной рыночной экономикой, затем — между ними и регионами постсоциалистических стран; наименее сформированы трансграничные мезорегионы на границах постсоветских государств.

Развитию международного транснационального и трансграничного сотрудничества способствует его институционализация на основе заключения международных договоров и соглашений, создания территориальных ассоциаций (характерный пример которых в Европе — еврорегионы). Балтийский макрорегион институционализирован: здесь действует СГБМ и ряд других правительственных и неправительственных организаций, что способствует его превращению в наиболее интегрированный международный транснациональный регион сотрудничества. Сдерживающим фактором выступает его разделение на две части: страны, относящиеся, с одной стороны, к ЕС, с другой — к России, которая в меньшей мере участвует в интеграционных процессах, а доля балтийского региона в ее внешней торговле за 1994—2007 гг. снизилась с 23,0 до 20,1 %.

Российские субъекты пока не располагают достаточными финансовыми и институциональными возможностями для более активного участия во взаимовыгодном сотрудничестве с соседними регионами стран Евросоюза. Целесообразно повысить возможности приграничных российских территорий в выделении бюджетных средств на развитие различных форм сотрудничества, включая реализацию совместных проектов. Необходимо ускорить принятие закона о приграничном со-

трудничестве, но с тем условием, чтобы его содержание отвечало реальным потребностям приграничных субъектов РФ и их муниципальных образований, повышало их самостоятельность в развитии трансграничного сотрудничества и одновременно ответственность за его результаты.

Для повышения международной конкурентоспособности экономик стран Балтийского региона как территории транснациональной и трансграничной кооперации и интеграции необходимо расширение не только торгово-экономических связей (в том числе в торговле услугами), но и научно-технического сотрудничества, а также формирование устойчивых производственных связей между национальными и международными корпорациями, расположенными в регионе. Особо следует отметить важную роль развивающейся трансграничной кооперации административно-территориальных единиц и муниципальных образований стран региона (главным образом в форме реализации совместных проектов и создания еврорегионов, в которых сотрудничество становится особенно тесным).

Сетевое сотрудничество в рамках трансграничных проектов и формирование трансграничного Балтийского региона, как и транснационального региона стран Балтийского моря, — важный фактор повышения международной конкурентоспособности экономик сотрудничающих стран, их административно-территориальных и муниципальных образований. Усиливающиеся транснациональная и трансграничная кооперация и интеграция в Балтийском регионе — дополнительный фактор социально-экономического развития участников сотрудничества. К 2010 г. число разносторонних связей между многими странами региона, установившихся в рамках трансграничных проектов, стало достаточно высоким, что позволяет говорить об устойчивости сетевого взаимодействия. Центрами сетевого трансграничного сотрудничества в регионе являются Швеция, Германия и Финляндия (прежде всего прибрежные регионы этих стран). Степень вовлеченности российских регионов в сетевые проекты близка к показателям большинства стран региона (Эстонии, Латвии, Норвегии). В то же время потенциал участия нашей страны в трансграничном сотрудни-

честве реализован далеко не в полной мере, у нее имеются значительные перспективы роста.

В ходе развивающегося сотрудничества и формирования трансграничных регионов российские регионы на Балтике все более становятся «коридорами развития», соединяющими Российскую Федерацию с Европейским союзом. Повышаются их инновационные возможности, социально-экономическое развитие получает дополнительный стимул, а страна в целом эффективно интегрируется в мировую экономическую систему, занимая более благоприятные позиции в мировом геоэкономическом пространстве. Поэтому Российской Федерации, по примеру политики ЕС в Балтийском регионе, целесообразно сформировать и профинансировать собственные программы развития партнерства и соседства по различным пространственным направлениям, одним из которых должен стать регион Балтийского моря.

Калининградской области и ее муниципальным образованиям, а также другим приграничным российским регионам на Балтике необходимо более эффективно использовать возможности, предоставляемые совместными проектами ЕС и России, особенно появившийся недавно новый Инструмент европейского соседства и партнерства, согласовывая и координируя подготовку новых совместных проектов с приграничными партнерами (и усиливая экономическую направленность этих проектов). Сотрудничество целесообразно углублять в сфере производственной кооперации, стремясь к формированию «треугольников роста» — «трехполярной» территориально-производственной системы с центрами в Калининграде, Гданьске и Клайпеде, а также территориальной системы Санкт-Петербург — Хельсинки — Таллин. Имеет смысл образовать ассоциацию субъектов РФ (и, возможно, их заинтересованных муниципальных образований) по координации сотрудничества с приграничными территориями соседних стран в Балтийском регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Бильчак В. С.* Приграничная экономика: монография / Калинингр. ун-т. Калининград, 2001. 372 с.
2. *Бильчак В. С., Захаров В. Ф.* Региональная экономика: монография / под ред. В. С. Бильчака. Калининград: Янтарный сказ, 1998. 314 с.
3. *Бородавкина Н. Ю.* Особенности трансграничного сотрудничества субъектов предпринимательства Калининградской области // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 3. С. 80—89.
4. *Взаимоотношения* Финляндии и России. URL: <http://www.info-finlandia.ru/public/default.aspx?contentid=141179> (дата обращения: 10.06.2010).
5. *В фокусе* — Калининград. Политические рекомендации с точки зрения разрешения проблем // SCHIFF-texte. 2002. № 67. 30 S./russisch.
6. *Горбенко Л.* Мысли и сердце. Калининград: Изд. дом «ОКДМ», 2000. 205 с.
7. *Городилов А. А., Гомин А. П., Каргополов С. Г., Куликов А. В.* XXI век: свободная зона и особый статус. Калининград: Янтарный сказ, 2001. 176 с.
8. *Дударев М. С., Городилов А. А., Каргополов С. Г., Куликов А. В.* XXI век: интеграция Калининградского субъекта Российской Федерации в Европейский союз. Калининград: Янтарный сказ, 2003. 529 с.
9. *Жданов В., Кузнецова О., Мау В., Плюхин М., Приходько С.* Проблема экономического развития Калининградской области как эксклавного региона России. М.: Институт экономики переходного периода, 2002. 250 с.
10. *Зверев Ю. М.* Внешняя торговля Калининградской области: основные тенденции // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. № 3. С.70—74.
11. *ИА REGNUM* 10 июня 2010. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/1291005.html> (дата обращения: 10.06.2010).

12. *Игнатьев А.* Российско-европейская зона свободной торговли как стратегическая перспектива развития Калининградской области // *Морская индустрия*. 1998. № 3. С. 18—20.
13. *Информационно-издательский центр «Статистика России».* URL: <http://www.statrus.info> (дата обращения: 09.12.2009).
14. *Калининградская область в окружении ЕС: роль региона в общеевропейской интеграции: материалы международной конференции «Европа и Россия: границы, которые объединяют».* Калининград: Изд-во КГУ, 2003. 241 с.
15. *Клемешев А. П.* Российский эксклав: преодоление конфликтности. СПб: Изд-во СПбГУ, 2005. 264 с.
16. *Корнеевец В. С.* Международная регионализация на Балтике. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. 207 с.
17. *Кузнецова О.* Федеральная экономическая политика в отношении эксклавного региона // *Вопросы экономики*. 2001. № 11. С. 98—106.
18. *Об Особой* экономической зоне в Калининградской области: федеральный закон от 22 января 1996 г. № 13-ФЗ // *Российская газета*. 1996. 30 янв.
19. *Об особой* экономической зоне в Калининградской области: федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ // *Российская газета*. 2006. 19 янв.
20. *О государственной* поддержке организаций, осуществляющих инвестиции в форме капитальных вложений на территории Калининградской области: закон Калининградской области от 27 июня 2002 г./ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
21. *О Федеральной* целевой программе развития Особой экономической зоны в Калининградской области на 1998—2005 годы: постановление Правительства РФ от 29 сентября 1997 г. № 1259 // *Российская газета*. 1997. 21 окт.
22. *О Федеральной* целевой программе развития Калининградской области на период до 2010 г.: постановление Правительства РФ № 866 от 7 декабря 2001 г./ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
23. *Перспективы* развития межрегионального сотрудничества: Калининградская область в еврорегионе «Балтика». Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канга, 2005. 396 с.

24. *Плюхин М. Ю.* Трансграничное сотрудничество Калининградской области: проблемы и перспективы // Балтийский регион. 2009. № 1. С. 77—80.

25. *Положение о свободной экономической зоне в Калининградской области (СЭЗ «Янтарь»)* // Организационные и экономико-правовые основы деятельности предприятий в СЭЗ «Янтарь». Калининград: СП «Профиль», 1992. С. 25—30.

26. *Правительство* Калининградской области. URL: <http://id.gov39.ru/index.php/ru/international-programms-projects.html> (дата обращения: 3.06.2010).

27. *Представительство* Европейского союза в России. URL: http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_746.htm (дата обращения: 4.05.2010).

28. *Проблема сепаратизма в условиях анклавных территорий* / под ред. А. Ю. Мельвиля, А. П. Клемешева // Регион сотрудничества. 2005. № 3(46). 95 с.

29. *Программа* социально-экономического развития Калининградской области на 2007—2016 годы. URL: http://gov39.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7025&Itemid=113 (дата обращения: 30.04.2010).

30. *Российская Балтика: приграничное сотрудничество*. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. 218 с.

31. *Самсон И.* «Волонтаристская» стратегия проекта PROMETEE-II для Калининградской области // Регион сотрудничества. 2004. № 5(30). С. 5—22.

32. *Самсон И., Елисеева И.* Новый образ Калининградской области // Вопросы экономики. 2003. № 2. С. 40—52.

33. *Сергунин А. А.* Сотрудничество по Калининграду как фактор укрепления безопасности. Итоговый аналитический отчет по гранту БалтМИОН №КИ 098—2—02, 2004.

34. *Смирнягин Л. В.* Калининградская проблема: сенсация, которой могло не быть // Брифинг Московского центра Карнеги. 2002. Т. 4, вып. 5. URL: <http://pubs.carnegie.ru/briefings/2002/issue05-02.pdf> (дата обращения: 15.06.2010).

35. *Сморodinская Н.* Калининград в условиях объединения Европы: вызов и ответ // Вопросы экономики. 2001. № 11. С. 106—127.

36. *Стратегии* развития Калининградской области / под ред. А. П. Клемешева, В. А. Мау. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. 472 с.

37. *Стратегия* социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года / Администрация Калининградской области. Калининград: Изд. дом «Новая Европа», 2003. 118 с.
38. *Стратегия* социально-экономического развития Калининградской области на средне- и долгосрочную перспективу. области. URL: http://gov39.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7025&Itemid=113 (дата обращения: 30.04.2010).
39. *Тиммерманн Х.* Калининградская область как пилотный регион для формирования партнерства между ЕС и Россией / Комитет «Россия в объединенной Европе». М., 2002. 68 с.
40. *Федеральная* целевая программа «Развитие Калининградской области на период до 2010 года». URL: <http://gov.kaliningrad.ru/index.php?sgrp=stat&idn=federalprg> (дата обращения: 16.11.2009).
41. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М.* Калининградские альтернативы / Калинингр. ун-т. Калининград, 1995. 157 с.
42. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С.* Балтийские сравнения и прогнозы / Калинингр. ун-т. Калининград, 1996. 45 с.
43. *Федоров Г. М., Корнеевец В. С.* Еврорегионы — новый формат взаимодействия // Космополис. 2008. № 2 (21). С. 78—85.
44. *Хлопецкий А. П., Федоров Г. М.* Калининградская область: регион сотрудничества. Калининград: Янтарный сказ, 2000. 736 с.
45. *Baltic Sea Islands B7.* URL: http://www.b7.org/index.php?option=com_content&view=article&id=14&Itemid=19 (дата обращения: 25.05.2010).
46. *Cross-border Cooperation Programme Lithuania — Poland — Russia 2007—2013.* URL: <http://lt-pl-ru.eu/en,1,7> (дата обращения: 22.06.2010).
47. *Euregio Multimedia Information.* URL: <http://www.Sandiego-accountantsguide.com/library/EUREGIO.php> (дата обращения: 25.01.2009).
48. *European Neighbourhood & Partnership Instrument Cross-Border Cooperation. Strategy Paper 2007—2013. Indicative Programme 2007—2010. Executive summary.* URL: <http://soderkoping.org.ua/page16693.html> (дата обращения: 10.06.2010).
49. *European Neighbourhood & Partnership Instrument Cross-Border Cooperation. Strategy Paper 2007—2013. Indicative Programme 2007—2010.* URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/country/enpi_cross-border_cooperation_strategy_paper_en.pdf (дата обращения: 22.06.2010).

50. *Euroregion Saule*. URL: <http://www.eureg-saule.jrp.lv> (дата обращения: 27.04.2010).
51. *Euroregion Saule*. URL: http://www.siauliai.aps.lt/saule/projects_r.html (дата обращения: 3.05.2010).
52. *Eurostat*: news release. 2008. 11 нояб. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 28.12.2009).
53. *Fedorov G., Korneyevets V.* Multilevel interests for the Development of the Kaliningrad Region as an Enclave Territory of Russia // Vision and Strategies Around the Baltic Sea 2010 and the Relevance to central and Eastern Europe. Dresden, 1996. № 17. P. 45—47.
54. *Finnish-Estonian cooperation 3+3*. URL: http://www.aebr.net/publikationen/pdfs/AR_Est_en.pdf (дата обращения: 15.01.2010).
55. *Helsinki-Tallinn Euregio*. URL: <http://www.euregio-heltal.org/?q=en/about> (дата обращения: 25.05.2010).
56. *Kivikari U.* A Growth triangle as an application of the Northern Dimension Policy in the Baltic Sea Region. Russian-Europe Centre for Economic Policy // Policy Paper. May 2001. URL: <http://www.etelasuomi.fi/english/pdf/kivikari.Pdf> (дата обращения: 24.12.2009).
57. *Kivikari U., Lindstrom M., Lihuto K.* The external economics relations of the Kaliningrad Region // Discussion C2. Turku: Turku school of economics and business administration, 1998. 84 p.
58. *Klemeshev A., Fedorov G., Zverev Yu., Korneyevets V., Gareev T.* Concept of development of the Kaliningrad region under the conditions of Russian-European cooperation in the Baltic sea region // Region of cooperation. Issue 9 (34). Kaliningrad: Kaliningrad state University, 2004. 87 p.
59. *Neighbourhood Programme Lithuania, Poland and Kaliningrad Region of Russian Federation*. Programme Manual // Lithuania, Poland and Kaliningrad Region of Russian Federation Neighbourhood Programme. 2006. URL: <http://www.interreg3a.org> (дата обращения: 22.06.2010).
60. *Nordic Archipelago Cooperation*. URL: http://www.skargards-samarbetet.org/index.php?view=article&id=51&tmpl=component&print=1&page=&lang=sv-SE&Itemid=1&option=com_content (дата обращения: 5.05.2010).

61. *Öresund. org*. URL:<http://www.uni.oresund.org/sw2006.asp> (дата обращения: 5.05.2010).
62. *Peipsi Center for Transboundary Cooperation*. URL: http://www.ctc.ee/index.php?lang_id=2 (дата обращения: 6.05.2010).
63. *Pomerania. net*. URL: <http://www.pomerania.net/main.cfm?l=de&rubrik=5&th=31> (дата обращения: 5.05.2010).
64. *Pskov Livonia*. URL: <http://www.pskov-livonia.net/index.php?lang=en§ion=7&id=79> (дата обращения: 15.05.2010).
65. *Region Sønderjylland — Schleswig*. URL: <http://www.region.dk/> (дата обращения: 5.05.2010).
66. *Timmermann H.* Kaliningrad: eine Pilotregion für Gestaltung der Partnerschaft EU- RuSland? // *Osteuropa*. 2001. № 51. September. S. 1036—1066.
67. *Wellmann Chr.* Kaliningrad als Konfliktsyndrom // *Die Friedens-Warte* (Berlin). 2000. № 3—4. S. 391—406.

Научное издание

Валентин Сергеевич Корнеев

**ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ МЕЗОРЕГИОНОВ
НА БАЛТИКЕ**

Монография

Редактор *Л. Г. Ванцева*. Корректор *Е. В. Владимирова*.
Оригинал-макет подготовлен *Л. В. Семеновой*

Подписано в печать 12.05.2010 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90^{1/16}.
Гарнитура «Таймс». Ризограф. Усл. печ. л. 5,0 Уч.-изд. л. 3,2.
Тираж 500 экз. Заказ 207.

Издательство Российского государственного университета им. И. Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14